

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АХМЕТЖАНОВ ЕРНАР АМАНТАЕВИЧ

Комплексный подход в доказывании по делам о причинении
психических страданий (пытки)

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
специальных юридических дисциплин
Института послевузовского
образования Тулеуова М.Е.,
магистр юриспруденции,
советник юстиции

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

В магистерской диссертации исследуются и отражены основные подходы в доказывании по делам о причинении психических страданий (пытках) в Республике Казахстан.

В работе уделяется внимание вопросам определения и правового содержания психических страданий при совершении пыток, в том числе уголовно-правовой характеристике жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и пыток, а также мерам их предупреждения; рассмотрены проблемы досудебного расследования по делам о причинении психических страданий (пытках) и предложены пути их решения.

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, 2 разделов, включающих 5 подразделов, заключения, списка использованных источников, приложения.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертацияда Қазақстан Республикасында психикалық азап (азаптау) келтіру туралы істер бойынша дәлелдеудің негізгі тәсілдері зерттеледі және көрсетіледі.

Жұмыста азаптау кезіндегі психикалық күйзелісті анықтау және құқықтық мазмұнына, оның ішінде қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын қарым-қатынас пен азаптаудың қылмыстық-құқықтық сипаттамасына, сондай-ақ олардың алдын алу шараларына назар аударылады; психикалық азап (азаптау) келтіру туралы істер бойынша сотқа дейінгі тергеу мәселелері қаралды және оларды шешу жолдары ұсынылды.

Диссертациялық жұмыстың құрылымы зерттеудің мақсаттары мен міндеттеріне байланысты және кіріспеден, 5 кіші бөлімді қамтитын 2 бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған дерек көздер тізімінен, қосымшадан тұрады.

SUMMARY

The master's thesis studies and reflects the main approaches to proving cases of mental suffering (torture) in the Republic of Kazakhstan.

The work focuses on the issues of definition and legal content of mental suffering during the commission of torture, including the criminal legal characteristics of cruel, inhuman or degrading treatment and torture, as well as measures to prevent them. The authors consider the problems of pre-trial investigation in cases of mental suffering (torture) and propose possible solutions.

The structure of the dissertation work is determined by the goals and objectives of the thesis and consists of an introduction, 2 sections, including 5 subsections, conclusions, a reference list, and appendices.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5-13 стр.
1. ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПСИХИЧЕСКИХ СТРАДАНИЙ, ПРИЧИНЯЕМЫХ ВО ВРЕМЯ ПЫТОК	
1.1 Понятие, содержание и способы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и пыток, применяемых в процессе досудебного расследования уголовных дел.....	14-26 стр.
1.2 Уголовная ответственность за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и пытки	26-50 стр.
1.3 Причины и меры предупреждения пыток.....	50-66 стр.
2. ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИЧИНЕНИИ ПСИХИЧЕСКИХ СТРАДАНИЙ (ПЫТКАХ)	
2.1 Обстоятельства, подлежащие выяснению и доказыванию при досудебном расследовании уголовных дел о причинении психических страданий (пытках).....	67-84 стр.
2.2 Оценка доказательств, полученных в результате причинения психических страданий (пытки).....	84-93 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	94-97 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	98-110 стр.
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	111-117 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ООН – Организация Объединенных Наций

ст. – статья

т.п. – тому подобное

др. – другое

РК – Республика Казахстан

УК – Уголовный кодекс

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

ч. – часть

ЕРДР – Единый реестр досудебных расследований

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

ЦРУ – Центральное разведывательное управление

Стамбульский протокол – Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота

т.д. – так далее

т.е. – то есть

УИС – уголовно-исполнительная система

ФП КПП – Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

УИК – Уголовно-исполнительный кодекс

ОВД – органы внутренних дел

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Международно-правовые акты ООН, обладающие юридической силой для всех государств-участников, категорически запрещают применение пыток, а также любых форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Гарантии неприкосновенности личности обеспечиваются Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года [1]. Запрет применения пыток и жестокого обращения также устанавливает ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах [2] и другие документы. Республика Казахстан ратифицировала все упомянутые международные документы и присоединилась к ним. В соответствии с этими документами государство обязуется воздерживаться от применения актов пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также обязуется проводить эффективные расследования и привлекать виновных к ответственности перед судом за такие действия. Это подчеркивает особую важность запрета пыток в рамках общечеловеческих ценностей для нашей страны.

В Республике Казахстан в рамках международных договоров принимаются законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения любых случаев применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Несмотря на принятые меры, имеются проблемы при осуществлении доказывания пыток жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. В отечественной уголовно-правовой доктрине пытка рассматривается преимущественно, как применение физического насилия. По-прежнему не разрешены вопросы, связанные с определением одной из наиболее

распространенных и опасных способов применения пыток – путем применения психического насилия. Не уточнены признаки и не определено значение психического насилия, не установлены его роль и место в структуре состава преступления, слабо исследовано уголовно-правовое значение последствий, наступающих в результате психологического воздействия на личность и т.п. Это создает трудности в правоприменительной деятельности, так как неразрешенными остаются многие вопросы квалификации деяний, совершаемых посредством применения психического насилия (установления момента окончания насильственных посягательств, разграничения насильственных уголовных правонарушений, уголовно-правовой оценки деяний, совершаемых путем применения психического насилия). В практической деятельности правоохранительных органов и судов имеют место случаи недооценки характера и степени общественной опасности пыток.

Таким образом, изучение проблем уголовно-правовой интерпретации психического насилия в современных условиях представляется весьма актуальным и значимым.

Цель и задачи магистерской диссертации. Целью исследования является комплексное изучение проблем квалификации пыток путем причинения психических страданий и выработка рекомендаций по правовому регулированию процесса досудебного производства по делам о причинении психических страданий при пытках.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

- проанализировать понятие и содержание психического насилия и дать его официальное определение;
- рассмотреть признаки составов преступлений, сопровождающихся пытками и усилить уголовную ответственность путем введения квалифицирующих признаков;
- проанализировать нормы уголовно-процессуального законодательства об оценке доказательств;

- изучить процессуальные гарантии предупреждения пыток и выработать инструменты по профилактике пыток.

Объект исследования: теоретические и практические проблемы противодействия применению пыток путем причинения психических страданий, установление причин их применения и условий, способствующих их совершению.

Предмет исследования: отдельные нормы отечественного, зарубежного и международного законодательства, направленные на противодействие пыткам путем причинения психических страданий и правоприменительная практика доказывания по делам о причинении психических страданий (пытках); научные воззрения по заявленной тематике исследования.

Методы и методологические основы проведения исследования. В ходе исследования применены исторический, логический, сравнительно-правовой методы, анализ аналитических материалов и статистических данных, а также методы моделирования и прогнозирования.

Обоснование научной новизны. Попытки осмыслить юридическую природу и уголовно-правовые особенности такой фундаментальной проблемы, как насилие, предпринимались в отечественной науке. Среди специалистов, внесших весомый вклад в исследование этой темы, следует выделить имена: Гилязетдинова И.И., Петина И.А., Сыдыкова А.Ш., Ханахмедова Л.В. и др.

Психической разновидности преступного насилия посвятили свои труды: Гребенкин Ф.Б., Дворцов В.Е., Камиев Т.Т., Клоченко Л.Н., Кроз М.В., Онищенко О.Р., Ратинова Н.А., Сердюк Л.В., Табакова С.Н. и др. Их работы создали теоретический фундамент для изучения проблем психического насилия в уголовно-правовой и криминологической науке.

Отдельные стороны этой проблематики в части доказывания по делам о причинении психических страданий при совершении пыток, получили отражение в исследованиях: Агибаева Н.Ж., Белкина Р.С., Имангалиева Н.К., Зеленского В.Д. и других ученых. В работах указанных авторов психическое

насилие, как правило, анализируется как характеристика отдельных составов преступлений, как форма принуждения или угрозы и т.п.

Указанные научные труды ученых внесли серьезный вклад в теоретическое исследование проблем квалификации и доказывания по делам о причинении психических страданий (пытках). Однако остались без должного внимания многие важные в научном и практическом отношении вопросы. В частности, по-прежнему не установлено значение психического насилия в структуре составов преступлений, дискуссионным остается вопрос о содержании понятия психического насилия, соотношение психического и физического насилия, вопросы квалификации деяний, совершаемых с применением психического насилия. Обозначенный спектр слабо изученных вопросов предопределил направления для научного поиска и разработки проблемы психического насилия в процессе применения пыток.

Нормативные правовые акты в сфере противодействия пыткам: Конституция РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, Уголовный кодекс РК, Послания Президента РК народу Казахстана, нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов основаны на международных стандартах - Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (Ш) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года, Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

На основе анализа уголовного законодательства, практики его применения, существующих точек зрения и собственного видения проблемы предпринята попытка комплексного исследования проблем борьбы с пытками.

Это дало возможность предложить ряд новых по содержанию и обоснованию теоретических выводов, законотворческих и практических рекомендаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. При квалификации и доказывании дел о пытках используются оценочные понятия «физические страдания» и «психические страдания». При доказывании дел о психических страданиях (пытках) необходимо руководствоваться разъяснением Верховного суда Республики Казахстан в нормативном постановлении от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», где дано определение физических страданий. Но следует отметить, что в данном руководящем постановлении отсутствует понятие «психических страданий», при этом Верховный суд дает понятие «морального вреда». В целях единообразной практики при доказывании психических страданий при пытках, предлагаем внести поправки в абзац второй п.3 указанного нормативного постановления Верховного Суда, предусмотрев психические страдания в качестве нравственных страданий, относящихся к моральному вреду и изложить этот абзац в следующей редакции: «Под моральным вредом следует понимать нравственные (психические) или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных благ и прав», также привести в соответствие с данным предложением абзац третий п.3. Предложенное понятие нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», будет распространяться на определение психического страдания при доказывании дел о психических страданиях (пытках).

2. Анализ ст. 146 УК (Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пытки) и приведенные в работе материалы практики доказывают, что большинство фактов пыток остаются недоказанными, и

органы досудебного расследования не используют профилактический потенциал уголовного законодательства. Этому способствуют в первую очередь недостатки законодательного регулирования ответственности за пытки. Мы считаем излишним указание на цели совершения пыток, так как это серьезно ограничивает возможность применения ст. 146 УК. Несмотря на то, что Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержит практически аналогичную формулировку, это документ политического, рекомендательного характера, при формулировке норм национального права следует учитывать собственную правовую систему, а при конструировании уголовно-правовых норм сформированное учение о составе уголовного правонарушения, при котором отсутствие хотя бы одного обязательного признака влечет отсутствие всего состава в целом (ст. 4 УК, ст. 35 УПК). Толкование ч.2 ст. 146 УК при ее применении, свидетельствует о том, что законодателю не следовало указывать обязательным признаком состава пытки - цель преступления, так как законодательное допущение иной цели, которая не указана в диспозиции статьи свидетельствует о том, что при применении пыток виновное лицо может руководствоваться любыми целями. Наличие в действующей редакции цели как обязательного признака состава пытки, затрудняет квалификацию и процесс доказывания дел по пыткам. Помимо этого, следует пересмотреть подходы к квалифицирующим признакам, предусмотренным ст. 146 УК и дополнить ее такими признаками как – беспомощное состояние потерпевшего и малолетний возраст потерпевшего лица, поскольку на практике такие случаи имеют место быть.

С учетом вышеизложенного предлагаем изложить ч.ч.2,3 и 4 в следующей редакции:

«2. Пытки, то есть умышленное причинение физических и (или) психических страданий должностным лицом или лицом, выступающим в

официальном качестве, либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, – ...».

Пункт четвертый ч.3 в редакции: «4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, или несовершеннолетнего, – ...».

Часть четвертую дополнить квалифицирующим признаком и изложить: «4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи в отношении малолетнего лица, или повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего, – ...».

Указанные поправки имеют комплексный подход и направлены на совершенствование уголовно-правовых норм, устранение спорных вопросов квалификации пыток и облегчение процесса доказывания по делам о пытках.

3. Анализ норм уголовно-процессуального закона об оценке доказательств, в том числе дел о психологических пытках, позволяет сделать вывод о том, что в ч.2 ст. 125 УПК законодателем допущено дублирование положений ч.1 ст. 25 УПК, а именно: «В соответствии со статьей 25 настоящего Кодекса судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью» [3]. Данная норма регулирует один из важнейших принципов уголовного процесса.

Сложившаяся таким образом законодательная регламентация противоречит правилам законодательной техники, установленным ч.3 ст. 24 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» о запрете дублирования норм права.

Предлагаем, ч.2 ст. 125 УПК изложить следующим образом:

«2. При оценке доказательств судья, прокурор, следователь, дознаватель руководствуются статьей 25 настоящего Кодекса».

4. Для предупреждения пыток необходимо уделять внимание процессуальным гарантиям, в том числе их закреплению в законодательстве и их практической реализации, а также обращению с заключенными и условиям содержания под стражей. В предупреждении пыток серьезным инструментом противодействия может быть следующее:

1) в нормативных правовых актах закрепление обязанности для органов уголовного преследования отражать в Журнале учета посетителей факты наличия или отсутствия пыток, когда каждый доставленный/ освобожденный собственноручно должен написать, применялись к нему пытки или нет, и лично поставить свою подпись, с вручением посетителю листа с информацией о горячей линии и контактов для обращения в случае применения к нему пыток;

2) при проверке каждого заявления о психологических пытках необходимо привлекать психолога в целях получения заключения о причинении психических страданий. Для этого необходима специальная подготовка квалифицированных специалистов-психологов компетентных для работы в системе правосудия;

3) независимое медицинское освидетельствование играет исключительно важную роль в уголовном расследовании актов пыток, а также в получении потерпевшими компенсации и исключении доказательств, полученных с помощью пыток.

Предложенные механизмы противодействия пыткам могут сыграть значительную роль в предотвращении пыток в Республике Казахстан.

Апробация и внедрение результатов диссертации направлены на совершенствование законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия психического насилия при совершении пыток и практики его применения. Положения, выносимые на защиту, обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кроме того, положения диссертации нашли свое отражение в двух

опубликованных статьях по теме исследования. Результаты научного исследования и практические рекомендации, выносимые на защиту апробированы (Приложения 1 и 1-1) и подтверждаются результатами опроса 100 сотрудников правоохранительных органов (76 сотрудников) и судей (24 судьи) по городам Астана, Алматы, Шымкент, Караганда, Акмолинской и Алматинской областям (Приложения 2 и 2-1) посредством использования программы Google Forms.

1 Понятие и юридическая природа психических страданий, причиняемых во время пыток

1.1 Понятие, содержание и способы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и пыток, применяемых в процессе досудебного расследования уголовных дел

Как показывает практика, по значительной части уголовных дел, рассматриваемых судами нашей страны, подсудимый и сторона защиты ссылаются на факты применения сотрудниками органов уголовного преследования пыток. Во многих случаях заявления в суде о якобы применявшихся пытках делаются подсудимыми для того, чтобы объяснить, почему подсудимый на стадии досудебного расследования давал признательные показания, а в суде отрицает свою вину в совершении уголовного правонарушения. Нередко виновным меняются показания для того, чтобы уклониться от ответственности и наказания.

Но в правоприменительной практике имеют место и факты применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Но не всегда это удается доказать из-за несвоевременного обращения потерпевшего с жалобой, невозможности доказать факта применения пыток, потому что доказательства не были зафиксированы.

В указанных случаях как правило отсутствует аудио и/или видео фиксация противоправных действий, в связи с чем, в большинстве случаев регистрация досудебного расследования в ЕРДР не производится. Рассмотрение заявления ограничивается проведением служебного расследования, результаты которого, как правило, не подтверждают доводов потерпевшего, поскольку отсутствуют прямые доказательства применения пыток.

В то же время немало случаев, когда подтверждаются факты применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство

обращения. Порою пытки заканчиваются причинением в отношении пытаемого смерти. Такие случаи усиливают разочарование граждан в авторитете государственных структур, а также способны вызвать социальную напряженность в обществе, в связи с чем, необходимо разработать более эффективные меры по борьбе с этим явлением.

Пыткой признается «умышленное причинение физических или нравственных страданий, обычно в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека» [4].

Применение пыток как одно из самых жестоких механизмов устрашения и получения признательных показаний для человечества известно давно. Разнообразные методы пыток применялись на протяжении нескольких веков в Ассирии, Египте, Греции, Риме и иных государствах.

Средневековому обществу характерно активное применение пыток, как физиологических, так и психических, в отношении лиц, предположительно совершивших преступные посягательства или в отношении маргинальной части населения – в качестве превентивных мер. Для получения «признательных» показаний и в качестве инструмента устрашения католическая инквизиция активно использовала пытки.

Конец XVII века в Европе характеризуется внедрением идей гуманизма, что в итоге отражается на правовых механизмах и повлекло резкое снижение пыток. Например, «в Англии с развитием института суда присяжных пытки перестали применяться ранее чем в других европейских странах того исторического периода» [5].

Со временем «пытки были отменены в следующих странах: в Шотландии – в 1708 года, в Пруссии – в 1754 году, в Дании – в 1770 году, в Австрии – в 1776 году, во Франции – в 1780 году, в Нидерландах – в 1789 году, в Норвегии – в 1819 году, в Португалии – в 1826 году, в Греции – в 1827 году». Позже всего из европейских стран установила запрет на применение пыток Швейцария: кантон Цюрих – в 1831 году, кантон Фрибур – в 1848 году, кантон Базель – в

1850 году и кантон Гларус – в 1851 году. В Российской империи применение пыток было отменено секретным указом Екатерины II от 8 ноября 1774 года. Этот секретный указ был официально подтвержден указом Александра I от 27 сентября 1801 года» [4].

В настоящее время международные документы в сфере защиты прав и свобод человека, Основные законы цивилизованных стран и правовые акты практически всех государств мира, в том числе Конституция РК категорически запрещают применение пыток. Статья 17 Конституции РК гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [6]. Пытки любого характера признаются не просто правонарушениями, а преступлением: они строго запрещены и никакие обстоятельства, и никакие условия не могут их оправдать.

ООН однозначно запрещает применение пыток, не рассматривая в качестве оправдательных аргументов никакие обстоятельства их применения и осуждает бесчеловечность подобных деяний.

Принципы международного права признают пытки преступными и налагают запрет на их применение, обязывая участников международного сообщества, вне зависимости от присоединения к международным договорам не допускать пытки и налагать запрет на их применение.

Применение пыток в большинстве, отнесено к международным посягательствам или преступным деяниям против человечества.

В XX веке пытки «вновь стали широко применяться нацистской Германией, СССР, Китаем, латиноамериканскими и афро-азиатскими диктатурами, а также другими странами с тоталитарными, диктаторскими и репрессивными режимами» [4].

К сожалению, в современном мире пытки и другие виды жестокого обращения даже в цивилизованных странах полностью не искоренены, а в отдельных государствах применяются безнаказанно.

Пытки противоречат моральным запретам, правовым законам и здравому смыслу. Однако, несмотря на данный очевидный факт, некоторые государства, в частности США, проводят политику, предполагающую возможность применения пыток. В начале XXI века выявлено и доказано «применение методов физического и психологического принуждения (в секретных тюрьмах ЦРУ, в тюрьме в Гуантанамо) в отношении людей, обвинявшихся в осуществлении террористической деятельности. Их применение основывалось зачастую на тайных приказах и неофициальных инструкциях. Были осуждены ряд американских военных за издевательства над иракскими заключёнными в тюрьме Абу-Грейб» [4].

США разместили задержанных граждан Ирака и некоторых других стран на своей военной базе в Гуантанамо, превратив ее в тюрьму. На базе без суда и следствия находились и находятся десятки физических лиц, которые подверглись пыткам, моральным издевательствам. Спецслужбы США и по сей день незаконно удерживают в заключении граждан иностранных государств и применяют к ним пытки. Происходящее в этой тюрьме волнует все прогрессивное человечество.

Рассматриваемой проблеме особое внимание уделяет и ООН. Более того, в настоящее время ООН является центральным органом по разработке и контролю стандартов в области защиты прав и свобод человека, недопущении пыток и иных бесчеловечных видов обращения. В марте 2016 года в Женеве прошла 31-я сессия Совета ООН по правам человека, где был рассмотрен и вопрос о пытках в тюрьме Гуантанамо.

Исторически в XX – XXI веке на территории стран постсоветского пространства практика использования пыток имела место со времен существования СССР - это те ситуации, когда начальствующий состав не отдавал прямых приказов и распоряжений о применении пыток, но такие способы работы не возбранялись, так как главным был результат деятельности, то есть повышение процента раскрываемости преступлений, а не качество и

законность. Встречались ситуации, когда руководство даже поощряло лиц, добивавшихся хороших результатов путем применения пыток денежными премиями или карьерными продвижениями сотрудников. Имели место ситуации, если уголовное дело зашло в тупик, возникала «производственная необходимость» обратиться к тем, кто мог выбить признание физическим и/или психическим воздействием.

Одна из главных целей пытки заключается в низведении человека до состояния крайней беспомощности и душевного страдания, которые могут привести к нарушению когнитивных, эмоциональных и поведенческих функций [7, с. 65]. Таким образом, пытка является одним из способов посягательства на основные виды психологической и социальной активности человека.

При таких обстоятельствах лица, применяющие пытку, стремятся не только к выведению человека из строя физически, но и к разрушению его личности. Они пытаются путем грубого подавления и ослабления воли своих жертв уничтожить в них способность сознавать себя частью семьи и общества, человеком, у которого есть мечты, надежды и планы на будущее.

Следует признать, что не у каждого, кто стал жертвой пытки, развиваются поддающиеся диагностике психические заболевания. Тем не менее, многие жертвы испытывают сильное эмоциональное волнение и психологические симптомы. Основными психиатрическими расстройствами, связанными с пыткой, являются посттравматическое стрессовое расстройство и глубокая депрессия. Среди лиц, переживших пытки, депрессивное состояние встречается почти повсеместно.

Для борьбы с пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением принято немало международных документов: Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме ООН 1988 года, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Декларация о защите всех лиц от пыток и

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17 декабря 1979 года от 9 декабря 1975 года и другие.

Одним из них является Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой присоединилась наша страна Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года. В нашей стране приняты ряд мер по реализации указанной Конвенции. «Несмотря на это в Казахстане ежегодно фиксируются сотни случаев применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Некоторые эксперты утверждают, что надзорный орган регистрирует в год 600 и более заявлений о пытках. Современные способы пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения отличаются большим разнообразием: виновные прижигают утюгом, насилуют, применяют электрошокер, ломают ребра, руки, нос, челюсти, вырывают зубы, лишают еды и питья, возможности сходить в туалет» [8].

Согласно требованиям международных документов, «применение пыток не может быть оправдано ни юридически, ни нравственно, ни религиозно даже при возникновении чрезвычайных ситуаций разного толка. Пытки – это несомненное зло. Исследования показывают, что человек, переживший пытки, получает серьезные психологические травмы, которые часто переходят в нервные и психологические расстройства, депрессию и бессонницу» [9].

Резолюцией № 34/169 от 17 декабря 1979 года Генеральной Ассамблеи ООН был принят Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (далее – Кодекс). Согласно ст. 5 Кодекса «ни одно должностное лицо... не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и ни одно должностное лицо... не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или такие исключительные обстоятельства, как состояние войны или угроза

войны, угроза национальной безопасности, внутреннюю политическую нестабильность или любое другое чрезвычайное положение для оправдания пыток или других жестоких... видов обращения и наказания» [10, с. 319].

Международными документами, запрещающими применение пыток или других жестоких видов обращения и наказания являются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Африканская хартия прав человека, Арабская хартия прав человека, Конвенция против пыток и Европейская конвенция по предупреждению пыток и жестокого или унижающего достоинство видов обращения или наказания, Стамбульский протокол, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Безусловно, отношения между государствами на современном этапе переживают трудное время. «В то же время отказ и соблюдение запрета на применение пыток, закрепленные в международных и внутригосударственных нормативных актах, должны неукоснительно соблюдаться всеми и повсеместно» [11, с.12].

Недопустимым и вопиющим несоблюдением законодательства РК является применение пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении подозреваемых в совершении правонарушений. При этом следует признать, что в республике есть часть сотрудников, которых не останавливает даже угроза наказуемости их недопустимого поведения. К такой категории сотрудников правоохранительных органов относятся карьеристы, неквалифицированные и бесчестные кадры, привыкшие получать определенные результаты (оперативное раскрытие уголовных правонарушений с целью получить поощрения) путем использования даже незаконных методов. Часто пытки используются в отношении подозреваемых лиц в целях искусственного повышения раскрываемости уголовных правонарушений.

Уголовную ответственность за пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение казахстанский законодатель закрепил в ст. 146 УК.

Частью второй ст. 146 УК пытки определены как «умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» [12].

Это определение в основном соответствует ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, где дано следующее определение пыток: «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно» [1].

Руководствуясь международными стандартами по противодействию пыткам, можно классифицировать их следующим образом:

- совершенные в ходе осуществления оперативно-розыскных и/или следственных действий, применяемых в целях получения информации или признаний;

- применяемые как наказания за совершенные деяния;

- применяемые в целях принуждения лица к совершению определенных действий или к отказу от них;

- имеющие дискриминационный характер, применяемые к лицам по признакам их национальной, расовой, языковой, религиозной, социальной, возрастной, половой или иной принадлежности, профессиональной или иной деятельности.

Принцип 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме ООН 1988 года (далее - Свод) провозглашает: «ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. При этом термин «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания» должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственную или временную ориентацию» [13, с.125].

В следующих принципах Свода отмечается, что «запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица. Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать

решения или выносить суждения. Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно даже с его согласия подвергаться каким-либо медицинским или научным опытам, могущим повредить его здоровью. Продолжительность любого допроса задержанного или находящегося в заключении лица и перерывов между допросами, а также фамилии должностных лиц фиксируются и удостоверяются в такой форме, какая может быть предписана законом» [13, с.127].

Таким образом, существование множества международных документов, разработка международных стандартов противодействия пыткам свидетельствует о том, что жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и пытки являются одним из опасных преступлений, которые отнесены к международным.

Присоединение нашей республики к международным стандартам в данной сфере обязывает нас эффективно противодействовать пыткам. Однако судебная и следственная практика показывают, что в реализации данной цели немало проблем. Свидетельством этого является количество обращений о пытках и их соотношение с действительным применением наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Пытки влекут ряд негативных последствий. Кроме получения потерпевшим от пыток различного рода увечий нарушаются конституционные принципы правосудия: принцип законности, справедливости, неотвратимости ответственности и наказания, в целом нарушаются интересы правосудия. При даче лицом в результате примененных к нему пыток признательных показаний может быть осужден невиновный, а преступник останется безнаказанным. Например, «в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Северной Америке, 30% обвиняемых, невиновность которых была позже доказана с помощью анализа ДНК, в ходе следствия дали ложные признательные показания относительно своей причастности к преступлениям, которых они не совершали» [14].

По утверждению специалистов в области психологии и психиатрии результатом применения пыток могут быть негативные комплексные изменения в психическом состоянии жертвы. К ним относятся нервные истощения, дестабилизация психического состояния потерпевшего, психический вред от мучений, а также эмоциональная неуверенность, чувство неспособности защитить себя.

Специалисты относят к негативным комплексным изменениям психики «депрессии, чувство беспомощности, слабости, безнадежности, бессилия, озабоченность за безопасность, чувство вины, подавленности, ночные кошмары, потеря веры в широком понимании, навязчивые воспоминания, приступы тревоги, фобии, мысли о самоубийстве, самообвинения, духовные сомнения, отказ от участия в общественной жизни, желание мести и др.» [15]. К этому же виду ущерба относятся «измененные состояния сознания» [16, с.11].

Исследователи справедливо отмечают, что «негативные изменения в психических процессах как следствие пыток может заключаться в таких психических отклонениях неболезненного характера, как ухудшение качества естественно-нормального функционирования психики, временная или постоянная потеря функций органов чувств, ухудшение памяти, способностей человека (в частности умственных способностей, способностей восприятия), деформации черт характера, исчезновение интереса к жизни, потеря положительных установок, негативные изменения в направленности личности, ценностных ориентациях, интересах» [17, с.42].

Таким образом, пытки являются зачастую необратимым событием в жизни, способным причинить разнообразные физические и психологические страдания. Большинство врачей и исследователей согласны с тем, что чрезвычайный характер факта пыток сам по себе настолько силен, что имеет психические и эмоциональные последствия независимо от психологического состояния лица до пыток. Нельзя считать, что все формы пыток имеют одни и те же последствия. Тем не менее, имеются группы симптомов и проявлений

психологической реакции, которые с определенной регулярностью отмечаются и документируются применительно к лицам, ставшим жертвами пыток.

Лица, применяющие пытки, часто пытаются оправдать свои действия – «пытки и жестокое обращение – необходимостью получения информации. Одна из главных целей пытки заключается в низведении человека до состояния крайней беспомощности и душевного страдания, которые могут привести к нарушению когнитивных, эмоциональных и поведенческих функций» [18, с.32].

Как нами было отмечено выше в УК и УПК с позиции квалификации пыток и их доказывания используются оценочные понятия «физические страдания» и «психические страдания». При доказывании дел о психических страданиях (пытках) необходимо руководствоваться разъяснением Верховного суда Республики Казахстан в нормативном постановлении от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», где дано определение физических страданий – «физическая боль, испытываемая гражданином в связи с совершением насилия или причинения вреда здоровью». Но следует отметить, что в данном руководящем постановлении отсутствует понятие «психических страданий», при этом Верховный суд дает понятие «морального вреда». В целях единообразной практики при доказывании психических страданий при пытках, предлагаем внести поправки в абзац второй п.3 указанного нормативного постановления Верховного Суда, предусмотрев психические страдания в качестве морального вреда и изложить его в следующей редакции: «Под моральным вредом следует понимать нравственные (психические) или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных благ и прав» [19]. И то понятие, которое далее разъясняет Верховный суд в абзаце третьем п.3 нормативного постановления, будет в обязательном порядке распространяться на официальное определение психического страдания: «Под нравственными (психическими) страданиями (эмоционально-волевыми

переживаниями человека) следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояние дискомфорта и т.д. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников, супруга/супруги; незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения; причинением вреда здоровью, в том числе уродующие открытые части тела человека шрамами и рубцами; раскрытием семейной, личной или врачебной тайны; нарушением тайны переписки, телефонных или телеграфных сообщений; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина; нарушением права на имя, на изображение; нарушением его авторских и смежных прав и т.д.» [19].

Таким образом, пытки следует признать одним из способов посягательства на человека, его физическое здоровье, психологическую и социальную активность.

1.2 Уголовная ответственность за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и пытки

Как указывает В.В. Лунеев, «сфера насилия в современном мире чрезвычайно широка и многолика. В теоретическом плане криминологически значимым является любое насилие, криминализованное или некриминализованное, а в практическом – лишь то, которое по национальному или международному праву квалифицируется как уголовно наказуемое деяние» [20, с.210]. Статистические данные свидетельствуют о том, что насильственные уголовные правонарушения составляют значительную часть ежегодно совершаемых в РК уголовных правонарушений. Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и пытки (ст. 146 УК) относятся к насильственным.

По сложившейся еще с советских времен традиции в уголовном праве признаком, объединяющим составы различных уголовных правонарушений в одном разделе Особенной части УК, является общность родового объекта. Поэтому родовым объектом пыток признаются общественные отношения, обеспечивающие защиту личности.

Основным непосредственным объектом уголовного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 146 УК, являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных прав на неприкосновенность личности.

Дополнительным объектом следует считать жизнь, здоровье, честь и достоинство человека, поскольку потерпевший подвергается побоям, истязаниям или психическому воздействию, которые порою приводят к смерти потерпевшего.

Объективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 146 УК, выражается в жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, то есть умышленном причинении физических и (или) психических страданий должностным лицом или лицом, выступающим в официальном качестве, либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия при отсутствии признаков пыток.

В Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания сказано, что пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или физическое или психическое страдание.

К понятию жестокости есть разные подходы, так «жестокость — морально-психологическая черта личности, которая проявляется в бесчеловечном, грубом, оскорбительном отношении к другим живым существам, причинении им боли. Жестокое, бесчеловечное или унижающее

достоинство обращение проявляется в бесчеловечном, грубом, оскорбительном отношении к др. людям, причинении им боли, физических и (или) психических страданий. В медицине жестокость - аффективно волевая установка, стоящая в тесной связи с агрессивностью» [21]. Такое отношение нельзя назвать человеческим, так как оно приносит много боли и страданий.

Что касается понятия страданий, то авторы указывают, «страдания – это не кратковременная, а длительная и мучительная боль, испытываемая потерпевшим, когда он мучается, мается, терпит боль, скорбит, болеет душой и др. Под психическими страданиями понимаются, прежде всего, не физические боли, а испытываемые потерпевшим страдания из-за разного рода угроз в его адрес, членов его семьи, близких, унижение человеческого достоинства и др. пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания» [22].

Часть вторая ст. 146 УК предусматривает ответственность за пытки, то есть умышленное причинение физических и (или) психических страданий должностным лицом или лицом, выступающим в официальном качестве, либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, совершенное с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Под пыткой следует понимать разнообразное поведение, которое причиняет человеку физическую боль или психические страдания в течение длительного времени, например: прокалывание иглой; избиение путем нанесения ударов в область почек, шеи, между ног; выкручивание рук; применение болевых приемов; прикладывание к телу горячего утюга; лишение воды, пищи, возможности свободно дышать и т.п.

Ученые, занимавшиеся исследованием уголовно-правового понятия насилия, к признакам пыток относят:

«1) причинение сильной боли или страдания;
2) умышленный характер действий;
3) цель совершения - получение информации, признательных показаний или оговор других лиц» [23, с.275].

К пыткам относится насилие двух видов:

- физическое;
- психическое.

Физическое насилие характеризуют «побои, истязания, причинение вреда здоровью, при реализации которых могут применяться оружие, предметы, используемые в качестве такового, яд, физическая сила, наркотические или психотропные вещества» [24, с.19]. Оно применяется к человеку в основном «с целью заставить его совершить желательное для требующего действие или не совершать нежелательного для него действия» [25, с.282]. Если причинен здоровью потерпевшего легкий вред, действия виновного охватываются ч.ч. 1 или 2 ст. 146 УК.

Теория традиционно признает «психическое насилие разновидностью психологического воздействия» [17, с.10]. Следует заметить, что в правовой науке «психологическое воздействие, обладающее признаками деструктивности, воздействующее на потерпевшего при совершении широкого круга преступлений, именуется термином «психическое насилие» [26, с.8]. По мнению ряда авторитетных ученых «ничто не является более разрушительным для уверенности в себе и для чувства собственного достоинства, чем пребывание в эмоционально подавленном состоянии, вызванном в результате применения к человеку психического насилия. В отличие от физического насилия, эмоциональное насилие более коварное и неуловимое» [27, с.174].

Р.Д. Шарапов дает следующее определение уголовно-наказуемого психического насилия – «это противоправное общественно опасное воздействие (способ выполнения деяния) на психику другого лица (или группы лиц) помимо или против его (их) воли, совершаемое с прямым умыслом и

способное причинить или причиняющее ему (им) психический, физический или материальный вред (ущерб)» [28, с.38].

Психическое (психологическое) насилие сопровождается «применением к пытаемому различных средств (оскорбление пытаемого или его близких, брань, запугивание, публичное унижение, постановка в зависимое положение, принуждение к выполнению унижительных действий, которые иногда в научной литературе именуется «эмоциональным насилием» [17, с.10], угроза применения в будущем оружия или предметов, используемых в качестве такового и др.

Ф.Б. Гребенкин, в свою очередь, указывает в качестве одного из признаков психического насилия на ограничение свободы. По его мнению, под психическим насилием также «следует понимать влияние информационного характера на психику человека различными способами, которые вызывают у нее эмоции страха или гипнотическое состояние, подавляет его волю и ограничивает способность к свободному самовыражению» [29, с.26].

Ученые верно замечают, что психическое насилие может иметь место как против, так и помимо воли потерпевшего. Как указывает по этому поводу А.Д. Чернявский, «психическое насилие – это умышленное общественно опасное противоправное воздействие на психику, и соответственно, поведение другого лица, совершенное помимо или против его воли в целях подавления свободы волеизъявления и (или) нанесения психической травмы» [30, с.10]. Аналогичный вывод следует из определения психического насилия, сформулированного В.Г. Громовым [31, с.141].

Таким образом, можно заметить, что в обыденном сознании под психическим насилием традиционно понимаются «угроза, запугивание, давление» [32, с.56].

Оригинальное определение психическому насилию, основанное на выводах, указанных выше авторов, дает С.Н. Табакова. Она пишет, что «психическое насилие – это умышленное неправомерное информационное

воздействие на психику человека с помощью психических факторов внешней среды, которое осуществляется как открыто, так и тайно с использованием обмана или доверительного отношения с целью вызвать неблагоприятные психические процессы в организме потерпевшего или подавить и подчинить его волю для достижения преступного результата» [33, с.177]. Похожие определения можно встретить и в других современных работах [34, с. 22-23; 35, с.135]. Отдельные специалисты, наоборот, указывают на «явную недооценку законодателем обмана как насильственного способа совершения преступлений» [35, с.136; 36, с.17]. Некоторые ученые «отождествляют применение обмана и психического насилия» [37, с.92; 38, с.15].

По вопросу об отнесении обмана к психическому насилию имеются и другие мнения. Так, по мнению Л.В. Сердюка, «при обмане, в отличие от психического насилия, отсутствует посягательство на свободу волеизъявления потерпевшего, отсутствует принуждение» [16, с.13]. Мы солидарны с указанным автором и считаем, что при использовании обмана отсутствует насилие.

В практической деятельности имели место различные виды пыток, выражавшихся в лишениях (лишение сна, воды, пищи и т. п.), в пытках с применением электрических разрядов, в применении систематических избиений, издевательствах, унижений, причинении увечий вследствие подвешивания, бросания, растягивания, в использовании психологических пыток (шантаж, угрозы, оговор и др.), в требовании о подписании документов под угрозой принуждения и т. д. Вместе с тем «латентность подобного вида правонарушений остается очень высокой» [39, с.33]. Практика показывает, что распространенными способами пыток являются: причинение сильной физической боли или эмоциональных страданий (принуждение человека в течение нескольких часов стоять в одной позе; ослепление лица ярким светом; долгое слуховое воздействие и др.).

Часто определение пыток увязывают с причинением телесных повреждений. Однако упомянутое определение не требует наличия каких-либо телесных повреждений, не говоря уже о нанесении действительно серьезного ущерба. Телесные повреждения могут являться отягчающим фактором, однако пытки не следует сводить к их последствиям. Не случайно авторы Конвенции против пыток включили в определение слова «физическое или нравственное». Психологически жестокое обращение является отнюдь не менее серьезным, чем физическое воздействие. Определения пыток, в которых опускается этот психологический аспект, поощряют тем самым причинение нравственных страданий и создают лазейку, позволяющую избежать ответственности. Более того, все более частое упоминание факта телесных повреждений вызывает особую тревогу, поскольку методы применения пыток становятся все более изощренными и не оставляют никаких следов [40].

Причинение психической боли или страданий «также влияет на функции организма, как и причинение физических страданий и, в зависимости от интенсивности и продолжительности, может привести к непоправимому физическому ущербу или даже смерти, в том числе в результате нервного срыва или сердечно-сосудистой недостаточности. Что касается силы, то было доказано, что психологические и физические стрессовые факторы причиняют равные по своей силе страдания» [22].

Кроме этого, потерпевший может быть лишен возможности физического передвижения, например, вынужден стоять или лежать в определенной позе, с трудом дышать в течение длительного времени из-за надетого на голову целлофанового пакета, противогаза с перекрытием поступления воздуха; испытывать сильное чувство жажды и голода из-за лишения еды и питья, другие физиологические страдания из-за запрета приема лекарственных средств или возможности сходить в туалет.

Нередко виновный при совершении пыток использует такой прием, как запугивание потерпевшего. При установлении объективной стороны пыток

определенные сложности вызывают действия виновного, выразившиеся в запугивании потерпевшего. Нам представляется, что под запугиванием следует понимать действия виновного, направленные на возбуждение у потерпевшего чувства страха за свою судьбу или судьбу родных и близких. Запугивание часто является частью определения угрозы. Оно нарушает спокойное состояние лица, наносит ему моральный вред с целью вывести его из себя. В связи с тем, что запугивание, как правило, излагается в устной форме и часто происходит без свидетелей, оно сложно доказуемо.

Так как при применении психического насилия последствия не всегда обнаруживаются, факт причинения пытаемому психических страданий устанавливается другими доказательствами: фиксацией на видеозаписи, показаниями свидетелей, заключением специалистов и др.

В пункте 14) нормативного постановления от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» Верховный Суд Республики Казахстан разъясняет, что «согласно сложившейся международной практике, признаками пытки являются: причинение сильных физических и психических страданий, наличие прямого умысла, целенаправленность и интенсивность соответствующих действий. При квалификации пытки следует учитывать продолжительность и способы причинения страданий, пол, возраст и состояние потерпевшего» [41].

Под унижающим достоинство понимается обращение, которое вызывает у потерпевшего чувства страха, тревоги и неполноценности, приводит к подавлению воли и иным отрицательным последствиям.

Рассматриваемое преступление может совершаться различными способами. Так, С.В. Расторопов подразделяет «деяния, способные причинить вред здоровью человека в зависимости от примененных средств и способа их применения, на три группы, в которых осуществляются следующие акты поведения:

1) причинение вреда здоровью путем физических (механических, электрических, термических, температурных, биологических и т.п.) воздействий;

2) причинение вреда химическим путем;

3) причинение вреда здоровью человека путем психического воздействия.

Соответственно указанный выше автор выделяет три различные формы неблагоприятного воздействия на организм потерпевшего, которые проявляют себя:

1) через непосредственное соприкосновение с телом человека;

2) путем проникновения внутрь организма;

3) путем воздействия на нервную систему и ряд внутренних органов» [42, с.122].

В редакции ст. 146 УК используются оценочные понятия «физические страдания» и «психические страдания». В связи с этим следует дать официальное толкование этих понятий в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан.

Необходимо отграничивать пытку от иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Жестокое обращение, не являющееся пыткой по причине своей недостаточной степени интенсивности и целенаправленности, можно квалифицировать в качестве бесчеловечного или унижающего достоинство. Многочисленные случаи бесчеловечного обращения имеют место в контексте задержания или правомерно назначенного наказания, когда лица подвергаются плохому обращению, отличающемуся жестокостью, степень и интенсивность которого либо отсутствие целенаправленности недостаточны для того, чтобы квалифицировать его в качестве пытки.

Под унижающим достоинство обращением подразумевается такое обращение, которое вызывает у пострадавшего чувство страха, тревоги и неполноценности, приводящее к его унижению и запугиванию, а также к

снижению его способности к физическому и моральному сопротивлению, или заставляющее жертву действовать против своей воли или совести.

При рассмотрении вопроса о том, является ли наказание или обращение унижающим достоинство в контексте ст.1 Конвенции ООН против пыток и других международно-правовых документов, необходимо учитывать, было ли при этом целью унижение или запугивание индивида, а также оказывают ли они воздействие на личность, несовместимое с принципами международного права.

В частях 1 и 2 ст. 146 УК не указываются общественно опасные последствия как обязательный признак состава рассматриваемого преступления. Поэтому жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пытки считаются оконченными с момента, когда имело место указанное в законе деяние (с момента причинения лицу физических или психических страданий). Поэтому состав формальный. Если наступили последствия (например, потерпевшему причинен легкий вред здоровью), между действиями и последствиями следует устанавливать причинную связь. Наступление общественно опасных последствий в виде причинения здоровью потерпевшего средней тяжести или тяжкого вреда влечет квалификацию действий виновного по ч.ч.3 или 4 ст. 146 УК.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 146 УК не признаются пыткой физические и (или) психические страдания, причиненные в результате законных действий должностных лиц и лиц, выступающих в официальном качестве, либо других лиц. Например, когда в отношении лица, совершившего преступление, производится задержание, избирается мера пресечения в виде ареста, назначается наказание в виде лишения свободы, лицо помещается в психиатрический диспансер против его желания и воли, эти действия должностных и иных лиц вызывают психические и физические страдания, но не являются пыткой.

В п.16) нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» указывается, что «если в результате пытки здоровью потерпевшего умышленно причинен средней тяжести или тяжкий вред, либо смерть по неосторожности, то такие действия полностью охватываются соответствующей частью статьи 146 УК и дополнительной квалификации по статьям 104, 106, 107 УК не подлежат» [43].

Субъективная сторона преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 146 УК, характеризуется умыслом. На это прямо указывается в самой статье. Виновный также осознает, что заставляет или по крайней мере подталкивает другое лицо к совершению определенных действий путем его запугивания.

В части второй ст. 146 УК в качестве обязательных признаков состава преступления, подлежащего установлению, указаны следующие цели: получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине. Эти цели должны быть основаны на дискриминации любого характера.

В части второй рассматриваемой статьи УК указаны в качестве обязательных признаков цели совершения данного преступления:

- а) получить от пытаемого или третьего лица сведения;
- б) добиться признания в совершении какого-либо деяния;
- в) наказать за действие, которое совершили пытаемый или третье лицо, или в совершении, которого оно подозревается;

г) запугать пытаемого или третье лицо для достижения указанных в части 2 ст. 146 УК целей;

д) принудить пытаемого или третье лицо к совершению определенных действий.

Под целью получить от пытаемого или третьего лица сведения понимаются желание получить любые сведения, которыми интересуется виновный, в том числе признательных показаний. Сведениями, которые требуется получить от пытаемого, чаще всего являются признание в совершении какого-либо уголовного правонарушения (уголовного проступка или преступления), которого пытаемый не совершал.

Перечисленные цели являются обязательными признаками состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 146 УК, поэтому применение ч.2 ст. 146 УК невозможно и при их отсутствии. В ч.1 ст. 146 УК цели в качестве обязательного признака субъективной стороны состава преступления не указываются. Поэтому по ч.1 ст. 146 УК подлежат квалификации жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, то есть умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершаемые без какой-либо определенной цели или с любой целью, не указанной в ч.2 рассматриваемой статьи УК. Из этого следует, что составы преступлений, предусмотренные ч.ч.1 и 2 ст. 146 УК, отличаются по цели совершения общественно опасных деяний.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в том числе должностное лицо или лицо, выступающее в официальном качестве. В п. 26) ст. 3 УК дано следующее определение понятию должностного лица: «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики

Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан» [12].

В соответствии с примечанием 2 к ст. 146 УК «лицом, выступающим в официальном качестве, признается лицо, не подпадающее под определения должностного лица или представителя власти, обладающее распорядительными полномочиями в отношении лица, содержащегося, проходящего лечение, обучающегося или воспитываемого на постоянной, временной либо периодической основе в организации, с которой лицо состоит в трудовых отношениях, в том числе: работник учебного, воспитательного, лечебного, медико-социального учреждения (организации), педагог, инструктор, медицинский работник, а также работники по договору» [12].

В ст. 146 УК в качестве возможного субъекта преступления указывается другое лицо, под которым понимается лицо, подстрекавшее непосредственного исполнителя либо с ведома или молчаливого согласия этого лица, исполнитель совершил преступление, ответственность за которое предусмотрена в ст. 146 УК.

Согласно ч.4 ст. 28 УК подстрекателем «признается лицо, склонившее другое лицо к совершению уголовного правонарушения путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» [12]. Под другим лицом понимается любое лицо независимо от того, является оно должностным лицом, лицом, выступающим в официальном качестве, или нет.

Определенные трудности в следственно-судебной практике вызывают слова: «с ведома должностного лица или его молчаливого согласия». Эти слова взаимосвязаны.

Под молчаливым согласием понимается форма волеизъявления должностного лица, не выраженная явно, отсутствие его возражения на происходящие события. Другими словами, это бездействие должностного лица, выраженное в пассивной форме, поскольку в силу занимаемого должностного положения, для предотвращения вредных последствий, должностное лицо

обязано действовать, т.е. предпринимать меры для поворота течения событий из общественно опасного в правовое русло. С помощью молчаливого согласия должностное лицо определяет свою позицию и в силу своего присутствия или психической общности он укрепляет решимость другого лица на совершение преступных действий. Непосредственный исполнитель преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 146 УК, приобретает уверенность только в силу того, что должностное лицо молча «благословляет», открывает «зеленый свет» его противоправным действиям, и в последующем служит некой гарантией его безнаказанности. Использование в ст. 146 УК слова «молчаливого согласия» характеризует поведение лица, от которого непосредственный исполнитель находится в служебной зависимости, иначе от него не требовалось бы согласие. В пункте 15-1) нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» указывается, что «под молчаливым согласием субъекта, указанного в статье 146 УК, следует понимать действие (бездействие) этого лица, выразившееся в согласии (одобрении) на применение другими лицами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо пыток, в том числе путем безмолвного дозволения при нахождении во время совершения таких действий, а равно бездействие при осведомленности о противоправных действиях других лиц, либо в незаконном допуске других лиц к тому лицу, в отношении которого затем были применены жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение либо пытки» [43].

Слова «с ведома» означает, что лицо, допустившее молчаливое согласие, знало, что виновный собирается совершить в отношении конкретного лица деяния, ответственность за которые предусмотрена в ст. 146 УК.

Ответственность по ст. 146 УК лица, который допустил «молчаливое согласие» на совершение преступления по указанной статье УК, может наступить только в случае, если он знал о готовящемся преступлении, но не предотвратил, хотя обязан был предотвратить. Его молчание исполнителем было воспринято как согласие.

Таким образом, по ст. 146 УК подлежат ответственности не только непосредственный исполнитель преступления, но и лицо, знавшее и молча давшее согласие, то есть попустительствовавшее совершению этого преступления. Установление такой ответственности играет важную роль в предупреждении преступления, предусмотренного ст. 146 УК.

В процессе применения ст. 146 УК вызывает затруднение разграничение части первой и части второй указанной статьи в связи с применением повторяющихся в обеих частях слов: «умышленное причинение физических и (или) психических страданий». В связи с этим требуется корректировка редакции ст. 146 УК с целью исключения указанного недостатка.

Часть третья ст. 146 УК применяется за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй ст. 146 УК, совершенные:

- «1) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (ст. 31 УК);
- 2) неоднократно (ст. 12 УК);
- 3) с причинением средней тяжести вреда здоровью (п. 12) ст. 3 УК);
- 4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего» [12].

Для квалификации действий виновного по п.4) ч.3 ст. 146 УК обязательным условием является «заведомая осведомленность виновного о беременности потерпевшей (наличие внешних признаков беременности или доказательств, свидетельствующих о том, что виновный знал о беременности потерпевшей). При этом для применения данной нормы не имеют значения сроки беременности и жизнеспособность плода» [44, с.174].

Несовершеннолетним считается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Осведомленность виновного о том, что потерпевший не достиг совершеннолетия, также является обязательным условием такой квалификации его действий и не важно, достиг ли последний совершеннолетия фактически, главное, чтобы виновный был уверен в том, что он не достиг этого возраста.

В соответствии с п.12) ст. 3 УК «средней тяжести вред здоровью – вред здоровью человека, не опасный для его жизни, вызвавший длительное расстройство здоровья (на срок более двадцати одного дня) или значительную стойкую утрату общей трудоспособности (менее чем на одну треть)» [12].

Часть четвертая ст. 146 УК предусматривает ответственность за пытки, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью (п.11) ст. 3 УК) или по неосторожности смерть потерпевшего.

Согласно п.11) ст. 3 УК «тяжкий вред здоровью – вред здоровью человека, опасный для его жизни, либо иной вред здоровью, повлекший за собой: потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа; утрату органом его функций; неизгладимое обезображивание лица; расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полную утрату профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; психическое, поведенческое расстройство (заболевание), в том числе связанное с употреблением психоактивных веществ» [12].

Важное значение для определения судебно-медицинских критериев оценки степени тяжести причиненного здоровью вреда имеет «Методика экспертного исследования потерпевших, подозреваемых и других лиц для определения степени тяжести причиненного вреда здоровью», одобренная протоколом № 2 от 5 декабря 2016 года Ученого совета Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан. Организация и производство различных видов судебных экспертиз в Республике Казахстан регулируются Правилами организации и производства судебных экспертиз и

исследований в органах судебной экспертизы, утвержденными приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 [45].

Для квалификации пыток, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст. 146 УК), требуется установление двойной формы вины: умысла к совершаемому деянию и неосторожной вины к последствиям своего деяния. Если будет установлен умысел на убийство (например, после пыток совершено убийство с целью сокрытия преступления), действия виновного подлежат дополнительной квалификации как убийство (ст. 99 УК). В целом преступление относится к категории умышленных (ст. 22 УК).

Части 1 и 2 ст. 146 УК по объективным признакам совпадают, отличаются только по субъективному признаку – цели поэтому не понятно, при отсутствии признаков пыток – имеются в виду цели, если указанные в ч.2 ст. 146 УК цели установлены, применяется ч.2 ст. 146 УК, если не установлены – применяется ч.1 ст. 146 УК. Таким образом, при разграничении пыток и иных смежных преступлений необходимо обращать внимание на наличие целей преступления.

Кроме ст. 146 УК имеет сходство с составами преступлений, предусмотренных ст. 415 УК (принуждение к даче показаний) и ч.ч.2,3 и 4 ст. 422 УК (подкуп или принуждение к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, ложному заключению либо к неправильному переводу), так как указанные преступления совершаются с применением физического или психического насилия.

Для того, чтобы легче было разграничивать часть первую и часть вторую ст. 146 УК в части второй указанной статьи следует предусмотреть последствие в виде причинения легкого вреда здоровью. В этом случае состав преступления, предусмотренный частью первой ст. 146 УК останется формальным (по действующей редакции ст. 146 УК он формальный), а часть вторая указанной статьи УК станет материальным.

Обращаясь к вопросу о содержании понятия психического насилия в уголовном праве, многие исследователи указывают, что в уголовном

законодательстве продолжает господствовать терминологический хаос, отсутствует должное внимание к унификации терминологии [46, с.188; 24, с.20].

Сходным с пытками по объективным признакам составом преступления является истязание, ответственность за которое предусмотрена в ст. 110 УК. В связи с этим выяснение существенных отличий позволит размежевать как эти деяния, так и признаки, указанные законодателем в соответствующих уголовно-правовых нормах, что важно для правильной квалификации противоправного насилия, ответственность за которое установлена в ст.ст. 110 и 146 УК. Для их разграничения рассмотрим признаки состава истязания.

Под истязанием понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, если это деяние не повлекло причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Для квалификации действий лица по комментируемой статье важно установить, имело ли место истязание потерпевшего. Следствие или суд самостоятельно решают, а не выносят на рассмотрение судебно-медицинских экспертов вопросы, связанные с установлением того, имело место причинение потерпевшему физических или психических страданий. Страдания – длительная и мучительная боль, испытываемая потерпевшим. Психические страдания от систематического унижения человеческого достоинства без физического воздействия не могут рассматриваться как истязание, ответственность за которое предусмотрена комментируемой статьей УК.

Объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, безопасность здоровья человека.

Объективную сторону истязания составляет причинение потерпевшему физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Побоями признается

нанесение ударов по телу потерпевшего. Под иными насильственными действиями понимаются действия, причиняющие физическую боль. К таковым относятся сдавливание различных частей тела, щипание, укусы, заламывание рук и т.д. [47, с.264]. Побой образуют лишь многократное нанесение ударов (не менее трех раз). Побой могут оставить после себя следы на теле потерпевшего (ссадины, царапины, кровоподтеки, небольшие раны и т.п.) [47, с.138]. Если от побоев причинен средней тяжести или тяжкий вред здоровью, действия виновного подлежат квалификации по ст.ст. 106, 107 или 146 УК.

Если при истязании причиняются средней тяжести или тяжкий и вред здоровью, действия виновного подлежат квалификации по ст. 146 УК.

Истязания чаще всего представляют собой действия, в результате которых может быть причинен вред здоровью. Судебно-медицинский эксперт не устанавливает факта истязания. Он определяет наличие, характер и локализацию повреждений; давность их нанесения; орудие, механизм и способ причинения вреда здоровью (по медицинским данным). Вопрос о том, имело ли место истязание потерпевшего, самостоятельно решают органы досудебного расследования или суд.

Законодатель не дает развернутого определения истязаний, кроме как «причинения физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиям», что вызывает неоднозначную их трактовку в научной и учебной литературе, а также на практике.

Под истязанием можно понимать продолжительное, как правило, силовое воздействие при непосредственном контакте с кожным покровом человека, причиняющее острую физическую боль (щипание, сечение, прижигание, многочисленные поражения электрическими зарядами, колющими предметами и т.д.), а также воздействие седативными и стимулирующими средствами на нервную систему человека. Еще одно определение – умышленное причинение особых физических и (или) психических страданий путем систематического нанесения

побоев либо иными насильственными действиями или бездействием, если и это не повлекло тяжких или менее тяжких последствий для здоровья потерпевшего [48, с.33].

Обязательным признаком состава истязания является систематичность нанесения побоев, т. е. нанесение побоев или иных насильственных действий имело место не менее трех раз. Например, трехкратное причинение здоровью потерпевшего легкого вреда здоровью расценивается как истязание путем причинения другому лицу физических или психических страданий. Истязанием также признается систематическое причинение боли: щипание, сечение, нанесение побоев, воздействие термических факторов и другие аналогичные действия.

При истязании «совершаемые насильственные действия должны быть во взаимосвязи, внутреннем единстве, образующих определенную линию поведения виновного по отношению к одной и той же жертве, при этом последней причиняются не просто физическая боль, но и психические страдания, ее унижают, над ней глумятся» [49, с.134].

Однократное и одномоментное причинение легкого вреда здоровью не образует состава истязания. Для того чтобы доказать наличие истязания, недостаточно установить факт причинения легкого вреда здоровью, ссадин, кровоподтеков, которые не относятся к признакам легкого вреда здоровью и выявить виновное лицо, надо доказать, что данный вред здоровью носит характер истязания. Согласно п. 13) ст. 3 УК легкий вред здоровью – «вред здоровью человека, повлекший кратковременное расстройство здоровья (на срок не более двадцати одного дня) или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (менее чем на одну десятую часть)» [12]. Необходимо также решить вопрос и о том, каким является промежуток во времени между каждым из эпизодов нанесения побоев, причинения легкого вреда здоровью либо совершением иных насильственных действий, причиняющих потерпевшему физическую боль.

Субъективная сторона характеризуется умыслом, т.е. виновный осознает, что подвергает потерпевшего систематическим побоям или допускает иные насильственные действия и осознает общественную опасность своего деяния.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированный вид данного преступления (ч.2 ст. 110 УК) имеет место в случаях совершения истязания:

1) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;

2) в отношении двух или более лиц;

3) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

5) по найму;

6) по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.

Перечисленные отягчающие обстоятельства повышают общественную опасность рассматриваемого преступления и, соответственно, усиливают уголовную ответственность и наказание.

Материальная зависимость потерпевшего обусловлена полным или частичным иждивением (нередко это несовершеннолетние) либо содержанием, т.е. от виновного зависит материальное положение жертвы. Иная зависимость может быть вызвана различными отношениями: начальник – подчиненный, тренер – спортсмен, супруги, дети – родители и др.

К пункту один относится также истязание похищенного или захваченного в качестве заложника, причинение ему физических или психических страданий. Если виновный в истязаниях потерпевшего был еще и исполнителем его

захвата или похищения, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

Таким образом, сходство жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или пыток с рассматриваемым составом преступления заключается в том, что оба состава образует такое деяние, как причинение физических или психических страданий. Одинаковы момент окончания указанных преступлений, возраст наступления ответственности. Отличаются эти преступления тем, что в диспозиции ст. 146 УК использован текст, переведенный из указанных выше текстов международных документов, где использованы не пригодные для уголовного законодательства формулировки. Например, зачем в диспозиции ст. 146 УК нужно было указывать признаки специального субъекта, если там же говорится, что субъектом данного преступления может быть «следователь, лицо, осуществляющее дознание, иное должностное лицо либо другое лицо». Под «другим лицом» следует понимать любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. То есть в обоих составах отсутствует признак специального субъекта.

Трудности в разграничении пыток и истязания связаны с наличием значительного числа оценочных понятий, присутствующих в их законодательных определениях. Для констатации пыток достаточно установить факт страдания, причем непереносимого или труднопереносимого для потерпевшего, обуславливающего определенное поведение жертвы в интересах пытающего. Соответственно физические и нравственные страдания надо различать не по степени страданий, а по характеру раздражителя, вызывающего таковые. Степень страданий потерпевшего от пыток является понятием субъективным и оценочным, зависит от чувствительности к боли, выносливости организма, других факторов. Вследствие того, что «истязание» и «пытки» – по определениям схожие понятия, разграничение этих составов (ст. 146 и ст. 110 УК) в настоящее время выглядит довольно условным,

поскольку являются нормами, предусматривающими ответственность за совершение одинаковых деяний.

Существование в УК указанных статей, имеющих сходство друг с другом, может привести к ошибкам в правоприменительной практике. Поэтому следует тщательно разобраться в особенностях составов этих преступлений, в признаках, которые отличают их друг от друга.

Признаком, отличающим состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК, от состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК, является указание в ч.1 ст. 110 УК обязательного условия применения этой статьи: если это деяние не повлекло причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Для применения ч.1 ст. 146 УК таких ограничений нет.

Как было сказано выше, субъектом пыток (ст. 146 УК) может быть должностное лицо или лицо, выступающее в официальном качестве, либо другое лицо. Субъектом истязания не может быть должностное лицо или лицо, выступающее в официальном качестве, так как эти лица подлежат ответственности за пытки (ст. 146 УК), превышение власти или должностных полномочий (ст. 362 УК), превышение полномочий служащими частных охранных служб (ст. 252 УК), принуждение к даче показаний (ст. 415 УК), подкуп или принуждение к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, ложному заключению либо к неправильному переводу (ст. 422 УК) или превышение власти (ст. 451 УК).

Подводя итог уголовно-правовой характеристике пыток, с учетом анализа признаков субъективной стороны ч.ч.2-4 ст. 146 УК видно, что большинство фактов пыток остаются недоказанными, и органы досудебного расследования не используют профилактический потенциал уголовного законодательства. Этому способствуют в первую очередь недостатки законодательного регулирования ответственности за пытки. В частности, мы считаем излишним указание на цели совершения пыток, так как это серьезно ограничивает возможность применения ст. 146 УК. Несмотря на то, что Конвенция ООН

против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержит практически аналогичную формулировку, это документ политического, рекомендательного характера, при формулировке норм национального права следует учитывать собственную правовую систему, а при конструировании уголовно-правовых норм сформированное учение о составе уголовного правонарушения, при котором отсутствие хотя бы одного обязательного признака влечет отсутствие всего состава в целом (ст. 4 УК, ст. 35 УПК). Толкование ч.2 ст. 146 УК при ее применении, свидетельствует о том, что законодателю не следовало указывать обязательным признаком состава пытки - цель преступления, так как законодательное допущение иной цели (причины) помимо «получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» свидетельствует о том, что при применении пыток виновное лицо может руководствоваться любыми целями. Наличие в действующей редакции цели как обязательного признака состава пытки, затрудняет квалификацию и процесс доказывания дел по пыткам. Помимо этого, следует пересмотреть подходы к квалифицирующим признакам, предусмотренным ст. 146 УК и дополнить ее такими признаками как: беспомощное состояние потерпевшего и малолетний возраст потерпевшего лица, поскольку на практике такие случаи имеют место быть. Указанные признаки предусмотрены обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность и наказание в УК.

С учетом вышеуказанного предлагаем изложить ч.ч.2,3 и 4 в следующей редакции:

«2. Пытки, то есть умышленное причинение физических и (или) психических страданий должностным лицом или лицом, выступающим в

официальном качестве, либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, – ...».

Пункт четвертый ч.3 в редакции: «4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, или несовершеннолетнего, – ...».

Часть четвертую дополнить квалифицирующим признаком и изложить: «4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи в отношении малолетнего лица, или повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего, – ...».

Указанные поправки имеют комплексный подход и направлены на совершенствование уголовно-правовых норм, устранение спорных вопросов квалификации пыток и облегчение процесса доказывания по делам о пытках.

1.3 Причины и меры предупреждения пыток

Причин, из-за которых применение пыток остается широко распространенным явлением, довольно много. Для успешного противодействия пыткам в Республике Казахстан предпринимаются определенные меры превентивного характера, но, к сожалению, они недостаточно эффективны. Эффективность мер уголовно-правового характера, которые должны логично завершиться применением наказания к виновным (одной из целей наказания является предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как самими осужденными, так и другими лицами) полностью находится в зависимости от правильного применения уголовного законодательства.

Если обратиться к статистическим данным, представленным в отчетах или иных источниках, можем увидеть следующую картину. В 2019 году в Республике Казахстан в производстве органов досудебного расследования по ст. 146 УК находилось 102 уголовных дела, зарегистрировано 86. Окончено

следствие по 15 преступлениям, уголовные дела по которым были направлены в суд. Прекращено производство по 764 преступлениям, прервано досудебное расследование по одному преступлению. Осуждено 6 человек, оправданы 4 человека [50].

В 2020 году в Республике Казахстан в производстве органов досудебного расследования находилось 77 уголовных дел, зарегистрировано 63. Окончено следствие по 11 преступлениям, уголовные дела по которым были направлены в суд. Прекращено производство по 703 преступлениям, прервано досудебное расследование по 5 преступлениям. Осуждено 23 человека, оправданных нет [51].

В 2021 году в Республике Казахстан в производстве органов досудебного расследования находилось 114 уголовных дел, зарегистрировано 102. Окончено следствие по 7 преступлениям, уголовные дела по которым были направлены в суд. Прекращено производство по 583 преступлениям, прервано досудебное расследование по одному преступлению. Осуждено 7 человек, оправданы 4 человека [52].

В 2022 году в Республике Казахстан в производстве органов досудебного расследования находилось 109 уголовных дел, зарегистрировано 101. Окончено следствие по 10 преступлениям, уголовные дела по которым были направлены в суд. Прекращено производство по 819 преступлениям, прервано досудебное расследование по 14 преступлениям. Осуждены 12 человек, оправдан один человек [53].

В 2023 году в Республике Казахстан в производстве органов досудебного расследования находилось 163 уголовных дела, зарегистрировано 110. Окончено следствие по 21 преступлению, уголовные дела по которым были направлены в суд. Прекращено производство по 352 преступлениям, прервано досудебное расследование по 72 преступлениям. Осуждено 40 человек, оправданных нет [54].

Всего за период с 2019 по 2023 год осуждено 88 человек, оправданы 9 человек. Зарегистрировано 462 случая применения пыток. Прекращено производство по 3221 преступлению.

Из статистических данных видно, что органы досудебного расследования предпочитают не проводить качественное расследование, а суды предпочитают не осуждать, а оправдывать лиц, совершивших пытки.

Примерно такие же показатели приводят и другие авторы, занимавшиеся проблемами противодействия пыткам. Так, по данным Н.Ж. Агибаева и Н.К. Имангалиева за «2019 год в ЕРДР зарегистрировано и начато расследование по 212 заявлениям (сообщениям) о пытках в отношении сотрудников УИС (209) и военнослужащих Национальной Гвардии (3), из них направлено в суд – 8, прекращено со снятием с учета – 178, находятся в производстве – 26 дел. Таким образом, на стадию исполнения наказания приходится почти 25% (212 из 866) заявлений и сообщений о пытках» [55, с.99]. Анализ международных документов, отчетов правозащитных организаций свидетельствует о том, что вероятность применения пыток и других форм жестокого обращения увеличивается в местах принудительного содержания под стражей (в учреждениях уголовно-исполнительной системы, полицейских участках, центрах для содержания мигрантов и т.д.).

Обращение к статистике о регистрации пыток за пятилетний период (2019-2023 г.г.) свидетельствует о том, что органы досудебного расследования не активно применяют потенциал уголовного законодательства в целях масштабной профилактики. За указанный выше период были прекращены уголовные дела по 3221 фактам зарегистрированных случаев совершения пыток, что на 2759 преступлений больше, чем было зарегистрировано за указанный период. Удивляет тот факт, что по некоторым фактам пыток не устанавливается виновное лицо. Получается странная вещь: в помещении правоохранительного органа оказывается постороннее лицо, которое пытается

задержанного или находящегося под следствием, но потом этого правонарушителя установить не удастся.

Следует отметить, что далеко по разным причинам не все обращения по поводу применения пыток регистрируются. Это дает основание полагать, что фактическое число применяемых пыток гораздо больше приведенных в статистических данных показателей.

Если обратиться к данным судебно-следственной практики, то можно отметить, что «Случаи привлечения к ответственности сотрудников колоний за пытки были редки, и к ним часто применялись мягкие наказания. Так, 3 февраля 2020 года Капшагайский городской суд Алматинской области признал семерых сотрудников колонии в селе Заречном виновными в пытках. Суд приговорил заместителя начальника колонии по воспитательной работе Армана Шабденова и заместителя по режиму и оперативной работе Аяна Жексенова к семи годам лишения свободы, остальные получили сроки от пяти до шести лет лишения свободы.

В 2020 году 20 февраля начальник оперативного отдела колонии в г. Шахтинск Карагандинской области Ерболат Аскарров был приговорен к двум с половиной годам ограничения свободы за пытки заключенных с дополнительным наказанием в виде запрета занимать должности в органах уголовно-исполнительной системы в течение трех лет.

23 января 2020 года более 200 заключенных Уральской колонии РУ-170/3 были жестоко избиты солдатами Национальной гвардии, привлеченными администрацией колонии для проведения обыска с целью выявления запрещенных предметов. Родственник заключенного связался с правозащитниками по поводу этого инцидента, и на следующий день представители НППМ во главе с местным правозащитником посетили колонию и выслушали, как заключенные описывают обращение с ними. Заключенные утверждали, что солдаты избивали заключенных, держали их на морозе на улице без верхней одежды в течение трех часов, уничтожали личные вещи и

словесно оскорбляли их. После рейда сотрудники колонии не пускали заключенных в лазарет. Представители НПО собрали 99 письменных жалоб, а КУИС и прокуратура пообещали расследовать все обвинения. Аналогичный инцидент произошел в той же колонии годом ранее, но никто не был привлечен к ответственности ни по одному инциденту» [56].

Недостаточное применение уголовно-правовых мер противодействия пыткам приводит к оставлению лиц, совершающих эти преступления, безнаказанными, грубому нарушению принципа неотвратимости ответственности и наказания. Это является основной причиной распространенности пыток в нашей стране. Сложившаяся практика и научные исследования доказывают, что факты нереагирования на незаконные действия насильственного характера со стороны должностных лиц правоохранительных органов способствуют формированию у отдельных сотрудников в необходимости противоправных методов добывания.

Применение уголовно-правовых мер противодействия пыткам чрезвычайно важно, чтобы виновные в применении пыток привлекались к ответственности за свои действия и понесли заслуженное наказание. Безнаказанность правонарушителей служит стимулом для применения пыток и других актов жестокого обращения. Помимо этого, она препятствует пониманию реального масштаба проблемы, лишая должностных лиц заинтересованности в принятии эффективных мер для предупреждения и искоренения пыток и других видов жестокого обращения в своих юрисдикциях. Безнаказанность и связанные с ней низкие показатели количества уголовных дел и обвинительных приговоров за акты пыток являются одной из серьезных причин применения пыток. То есть безнаказанность приводит в конечном итоге к совершению новых преступлений.

Руководители органов внутренних дел и учреждений УИС не заинтересованы в самостоятельном выявлении и пресечении фактов нарушений законности сотрудниками, в связи с наличием зависимости оценки оперативно-

служебной деятельности от количества выявленных правонарушений. В этой ситуации руководитель правоохранительного органа, учреждения зачастую не является инициатором выявления и пресечения подобных фактов, а также установления всех обстоятельств совершенного правонарушения. В этой связи следует согласиться с мнением правозащитника В. Гефтер, который пишет: «Наверно, поэтому основное внимание правозащитников и юристов сосредоточено на расследовании нарушений этого категорического запрета, на недопущении безнаказанности ответственных за «современное варварство» — если не от имени государства, то с его полумолчаливого допущения» [57].

Важным стимулом для государств по криминализации пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство форм обращения и наказания, а также разработки законодательных мер по их предупреждению служат нормы международного права.

Согласно ст. 4 Конституции РК, в системе источников права особое место занимают ратифицированные международные договоры. Их отличительная особенность заключается в том, что они имеют приоритет перед законами и подчинены особым правилам возложения и исполнения обязательств.

С момента обретения независимости наше государство активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам обеспечения прав и свобод человека и на этой основе формирует свое внутреннее законодательство.

Важнейшим аспектом такого сотрудничества является предупреждение пыток и противодействие им.

В этих целях Казахстан ратифицирован целый ряд международных соглашений в сфере уголовной юстиции, касающихся проблем противодействия пыткам, более того, положения этих документов имплементированы в национальное право путем установления норм, запрещающих пытки и действия равносильные пыткам. В настоящее время нашей страной ратифицированы следующие международно-правовые акты в

целях борьбы против использования пыток и жестокого обращения с человеком.

1. Среди международных актов, составляющих основу международно-правового предупреждения пыток, является Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года № 217А. В ст. 5 Всеобщей декларации прав человека закрепляется общий принцип человеческого сосуществования, означающий, что «никто не должен подвергаться пыткам либо такому обращению или наказанию, которые унижают достоинство или являются жестокими, бесчеловечными» [58].

По итогам 46 сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 46/224 Казахстан 2 марта 1992 года был принят в члены ООН. Таким образом, признал Всеобщую декларацию прав человека и другие международные акты ООН. На сегодня в состав ООН входит 193 страны.

2. Среди всех международных договоров, участником которых является Казахстан, большое влияние на совершенствование законодательства по предотвращению пыток имеет Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (Нью-Йорк). Данный Пакт Республика Казахстан ратифицировала Законом от 28 ноября 2005 года № 91. По состоянию на 2021 год указанный Пакт подписали более 160 стран. Так, согласно ст. 7 данного Пакта «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 года (кол-во стран участников 173 государства). К данной Конвенции Республика Казахстан присоединилась 29 июня 1998 года Закон №247-1. Основные международные стандарты по противодействию пыток закреплены в данной конвенции.

В частности, в Конвенции дано определение преступления пытки, провозглашен принцип абсолютного запрета ограничения права человека на защиту от пыток, а также разработан контрольный механизм по реализации норм Конвенции государствами-участниками.

4. Превентивная составляющая борьбы с пытками закреплена в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток от 25 сентября 2007 года (Нью-Йорк). Данный протокол Республика Казахстан ратифицировал Законом от 26 июня 2008 года №48-4 (количество стран участников порядка 90).

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания определяет пытку как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

В последнее десятилетие многие страны, в том числе Республика Казахстан, ратифицировавшие ФП КПП, дополнительно к традиционным формам контроля стали создавать специализированные органы — национальные превентивные механизмы для посещения мест принудительного содержания под стражей [59].

Лица, пострадавшие от пыток и жестокого обращения, чаще стремятся добиться справедливости с помощью юристов, работающих в правозащитных

организациях. Между тем на результаты расследования указанных дел часто влияет незаинтересованность самих правоохранительных органов в обеспечении объективного подхода в расследовании указанной категории дел, обуславливающая и формальный подход к проверке фактов, указывающих на виновность лица. Сложности в досудебном расследовании вызывает и позднее обращение заявителей (например, после освобождения), когда уже потеряно время и произошла утрата доказательств, что влечет отказ в возбуждении уголовного дела, и, как следствие, происходит существенное нарушение прав и законных интересов граждан [60].

Даже тогда, когда расследование акта пыток заканчивается приговором в отношении виновного, наказание не всегда отражает тяжесть преступления. Трудности при доступе к правосудию приводят к тому, что многие жертвы отказываются от намерения подать заявление о применении к ним пыток или других видов жестокого обращения. В некоторых случаях они могут даже подвергнуться судебному преследованию, если их обвинения не приведут к вынесению обвинительного приговора правонарушителям. Несовершенство внутренних систем подачи жалоб и неспособность обеспечить адвокатам, организациям гражданского общества и независимым надзорным органам регулярный доступ во все места содержания под стражей лишают задержанных возможности получать информацию о своих правах и подавать жалобы.

В системах уголовного правосудия существуют факторы, которые создают благоприятные условия для применения пыток. Риск применения пыток и других видов жестокого обращения существует в самых разных условиях, но особенно он возрастает тогда, когда подозреваемые или подсудимые содержатся под стражей на этапе досудебного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Среди международных экспертов существует мнение относительно того, что риск применения пыток и других видов жестокого обращения является наибольшим в период непосредственно после задержания. На этом этапе досудебного расследования

полиция старается получить показания о том, кто совершил преступление, с целью предоставить судебной системе доказательства, служащие основанием для уголовного преследования и вынесения приговора. При этом она старается добиться признательных показаний со стороны задержанного. В случаях, когда система уголовного правосудия в значительной мере полагается на признание вины задержанным, увеличивается риск применения пыток или в силу укоренившейся практики, или по причине отсутствия соответствующей подготовки у сотрудников полиции и нехватки ресурсов для проведения расследования законным и эффективным образом. В таких случаях сотрудники полиции могут быть заинтересованы в получении признания или нужной информации для доказательств законности задержания, а в последующем – заключения под стражу любыми способами, в том числе с помощью пыток и других видов жестокого обращения. Поэтому выявление случаев незаконного, необоснованного задержания и заключения под стражу, а также их профилактика могут в определенной степени предотвращать пытки. В связи с этим необходимо искоренить факты незаконного задержания или содержания под стражей, которые имеют место, применяя к лицам, допускающим это преступление, ст. 414 УК, предусматривающую ответственность за заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей.

Для предупреждения пыток важно уделять внимание процессуальным гарантиям, в том числе их закреплению в законодательстве и их практической реализации, а также обращению с заключенными и условиям содержания под стражей.

Соблюдение процессуальных гарантий на ранних этапах (арест и заключение под стражу) является чрезвычайно важным сдерживающим фактором против практики применения пыток. При этом требуется проделать работу, направленную на выявление фактов применения пыток и устранение причин, приводящие к продолжению практики применения пыток и других видов жестокого обращения.

В судебной-следственной практике имеют место случаи, когда подозреваемых иногда помещают под стражу до суда с целью «убедить» их пойти на соглашение о признании вины или дать признательные показания.

Еще одним фактором, способствующим сохранению практики применения пыток, следует признать неспособность государств обеспечить незамедлительное проведение независимой судебной-медицинской экспертизы лиц, которые заявляют о применении к ним пыток. Независимое медицинское освидетельствование играет исключительно важную роль в досудебном расследовании актов пыток, а также в получении потерпевшими компенсации и исключении доказательств, полученных с помощью пыток.

Стамбульским протоколом «Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» установлены стандарты по эффективному расследованию и документированию пыток. Для обеспечения доступа к медицинскому освидетельствованию правоохранительные органы должны руководствоваться этим международным документом. В некоторых странах, вопреки международным стандартам, при проведении медицинского освидетельствования требуется присутствие сотрудников правоохранительных органов, которые совершили преступление, предусмотренное в ст. 146 УК. Это «препятствует заявлению потерпевшим о примененных в отношении его пыток» [61, С.88].

Акты международного права в контексте предупреждения пыток субъектами деятельности называют различного рода учреждения и органы, общественные организации и объединения. Исходя из положений актов международного права, субъектами деятельности, в контексте предупреждения пыток, выступают различного рода учреждения и органы, общественные организации и объединения. Немаловажное место в этом процессе занимает и институт омбудсменов [39, с.33].

В нашей республике деятельность омбудсмана по правам человека регулируется Конституционным законом Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан». Для обеспечения деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан создается рабочий орган – Национальный центр по правам человека (далее – Национальный центр), который является государственным учреждением.

Почти все гарантии, рекомендуемые ООН, в нашем законодательстве закреплены. В частности, в п.5 ст. 19 Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» сказано:

«Сотрудники при реализации полномочий органов внутренних дел обязаны:

- 1) представиться и предъявить служебное удостоверение при обращении к физическим лицам;
- 2) сообщить лицу после задержания основания его задержания, разъяснить, что он имеет право не свидетельствовать против себя и близких родственников, право на один телефонный звонок и защитника;
- 3) сообщать о задержании физического лица его близким родственникам;
- 4) соблюдать права и законные интересы физических лиц, не применять пытки, насилие, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение, умышленное причинение физической боли и нравственного страдания. Запрещается принуждать к даче показаний и признанию себя виновным в совершении уголовного или административного правонарушения» [62]. За выполнением этих норм Закона должны осуществлять контроль начальники подразделений правоохранительных органов, а также осуществлять надзор прокурор.

В соответствии с ч.5 ст. 14 УИК осужденные к аресту, лишению свободы могут направлять обращения о применении пыток и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания через участников национального превентивного механизма.

Большая роль в предупреждении пыток отводится Национальному превентивному механизму. Согласно ст. 39 УИК, Национальный превентивный механизм действует в виде системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, функционирующей посредством деятельности участников национального превентивного механизма. В рамках своей деятельности участники национального превентивного механизма посещают учреждения и органы, исполняющие наказания.

Участниками национального превентивного механизма являются Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан, а также отбираемые Координационным советом члены общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, осуществляющих деятельность по защите прав, свобод и законных интересов граждан, юристы, социальные работники, врачи [63].

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан координирует деятельность участников национального превентивного механизма, в соответствии с законодательством Республики Казахстан принимает меры для обеспечения необходимого потенциала и профессиональных знаний участников национального превентивного механизма.

На существующую ситуацию с пытками влияют и дефицит кадров в правоохранительной системе, низкое материальное обеспечение молодых сотрудников, не имеющих опыта, имеющая место текучесть кадров. Подобная ситуация не дает возможности планировать и проводить действенные меры профилактики этих правонарушений.

Если правоохранительные органы не обеспечены надлежащими ресурсами и инструментами для расследования и раскрытия преступлений, их

сотрудники заинтересованы в получении признательных показаний любыми доступными им способами.

Низкий уровень профессионализма сотрудников ОВД и других правоохранительных и специальных органов, недостаток ресурсов и инструментов не позволяют применять такие методы расследования и сбора улик, как анализ ДНК и использование доказательств, полученных при помощи видеонаблюдения. Они пытаются компенсировать улучшение показателей раскрываемости путем применения пыток.

На практике имеют место факты, когда сотрудники правоохранительных органов используют пытки и жестокое и унижающее обращение в качестве метода раскрытия преступлений с привлечением иных лиц, содержащихся в учреждениях УИС. В большинстве случаев по направленным материалам факты применения пыток не регистрируются в связи с неподтверждением фактов, приведенных в обращении. «Общественная опасность рассматриваемого негативного явления, помимо причинения увечий и вреда потерпевшему, кроется еще и в формировании отрицательного отношения общества ко всей правоохранительной системе, порождает в обществе нигилизм к правопорядку и приводит к ошибочному выводу, что насилие, жестокость и несправедливость являются естественными вещами, существующим в нашей правоохранительной системе» [39, с.36].

Статья 5 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года, предусматривает, что «подготовка персонала, стоящего на страже соблюдения закона, и подготовка других официальных лиц, которые могут нести ответственность за лиц, лишенных свободы, должна обеспечивать такое положение, при котором полностью учитывалось бы запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» [64].

По мнению Р.Р. Гизатуллина в местах лишения свободы «существует постоянная угроза нарушения прав и свобод осужденных лиц, особенно угроза причинения вреда жизни и здоровью, поскольку в местах социальной изоляции находится наиболее криминализированный контингент осужденных» [65, с.25]. В этой связи А.Е. Шалагин считает, что «необходимо осуществление усиленного надзора за осужденными в виде своевременных и качественных проверок их перемещения, как в жилой, так и в производственных зонах учреждения» [66, с.7].

Слабому использованию профилактического потенциала уголовного законодательства способствуют и недостатки законодательного регулирования ответственности за пытки. Например, диспозиция ст. 146 УК является «расплывчатой», не совсем понятной. В частности, считаем излишним указание на цели совершения пыток, так как это ограничивает и сужает возможность применения ст. 146 УК. Также необходимо исключить из редакции ч. 1 ст. 146 УК слова: «или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера». Указанные предложения направлены на совершенствование уголовно-правовых норм, направленных на противодействие пыткам.

В своем послании народу Казахстана президент страны К.К. Токаев отметил «необходимость модернизации уголовной сферы по примеру развитых стран ОЭСР и создания модели, обеспечивающей своевременную защиту прав граждан и отвечающей высоким международным стандартам. Особенно им отмечена актуальность вопросов совершенствования национального законодательства по борьбе с пытками. Правоохранительным органам поручено улучшить процедуру расследования таких преступлений и обеспечить привлечение виновных к строгой ответственности в судебном порядке» [67].

Кроме того, указано на «необходимость введения сплошного видеонаблюдения в пенитенциарных учреждениях, служебных помещениях полиции, которая требует от всех государственных органов скоординированных действий» [68].

Для реализации поставленных в послании задач необходимо перенять зарубежный опыт. Например, в Англии и Уэльсе существуют специальные кодексы правил и поведения при проведении допросов сотрудниками полиции и осуществления аудиозаписи допросов подозреваемых. Аудиозапись любого допроса является обязательной и исключения из этого правила четко указаны в кодексах [69]. Международными документами аудио- и видеозапись допроса сотрудниками полиции широко признана в качестве одной из самых важных гарантий защиты от пыток и других видов жестокого обращения. Еще в 2002 году бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Тео Ван Бовен отметил, что «все допросы должны записываться» и что «показания, полученные во время допросов, которые проводились без записи, не могут быть приняты в суде» [70]. Во многих странах аудио- и видеозапись допросов является обязательной по закону; подобная практика постепенно распространяется на другие страны, где ее не существует [71, с.118-120]. Аудио- и видеозапись допросов является не только мощным сдерживающим фактором против применения пыток и других видов жестокого обращения во время допроса, но и может защитить сотрудников полиции от ложных обвинений в применении пыток и служить доказательством в ходе судебного процесса [72]. В зарубежных странах, где применение во время допросов аудиовидеозаписей стало обязательным, число жалоб о применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, находящихся под стражей, значительно сократилось [73, с.4].

При проверке каждого заявления о пытках необходимо привлекать психолога для получения заключения о причинении психических страданий. Для этого необходима специальная подготовка квалифицированных специалистов-психологов, специализирующихся для работы в системе правосудия, которых в нашей стране недостаточно.

Важную роль в предупреждении пыток может сыграть закрепление обязанности органов уголовного преследования в обязательном порядке

производить в Журнале учета посетителей запись о факте наличия либо отсутствия пыток, когда каждый доставленный/освобожденный самостоятельно должен сделать запись о том, применялись ли к нему при задержании пытки либо нет и поставить собственноручно подпись, с вручением посетителю листа с информацией о горячей линии и контактов для обращения в случае применения к нему пыток.

2 Проблемы досудебного расследования по делам о причинении психических страданий (пытках)

2.1 Обстоятельства, подлежащие выяснению и доказыванию при досудебном расследовании уголовных дел о причинении психических страданий (пытках)

Общепризнано, что пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения и наказания являются одним из грубых нарушений фундаментальных прав человека. Следует согласиться с мнением Е.Н. Рахмановой о том, что «борьба с преступностью, в частности с терроризмом и другими опасными формами преступности, не должна сопровождаться нарушениями прав человека, которые подлежат защите в полной мере» [74, с.150]. Из-за высокого уровня латентности пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения и наказания нередко остаются без внимания правоохранительных органов и без наказания.

В соответствии с ч.1 ст. 179 УПК «началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. О начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор.

В случаях обнаружения сведений об уголовном правонарушении служит поводом к началу досудебного расследования, когда:

- 1) при исполнении своих должностных обязанностей сотрудник органа дознания, следователь, прокурор становятся очевидцами уголовного правонарушения либо обнаруживают следы или последствия уголовного правонарушения непосредственно после его совершения;

2) должностное лицо органа уголовного преследования, прокурор получают сведения об уголовном правонарушении при осуществлении своих полномочий;

3) прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания до регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении производят неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов уголовного правонарушения. Одновременно они обязаны принять меры к регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР» [3].

Досудебное расследование обязательно по всем заявлениям, сообщениям об уголовных правонарушениях, за исключением дел частного обвинения (ч.ч. 2 и 3 ст.179 УПК).

Анализ статистических данных о пытках и других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения дает повод о том, что качество досудебного расследования по делам об указанных преступлениях является недостаточно высоким, подавляющее большинство фактов пыток остаются недоказанными и уголовные дела по ним не доходят до судебного рассмотрения. Этому способствуют ряд причин, основным из которых является низкое качество досудебного расследования, нарушения законности, допускаемые при его производстве.

В соответствии со ст. 8 УПК задачами уголовного процесса являются «пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений» [3].

Общие условия осуществления уголовного преследования, закрепленные в ст. 34 УПК, устанавливают, что орган уголовного преследования в целях выполнения задач уголовного судопроизводства обязан в пределах своей

компетенции в каждом случае обнаружения признаков уголовного правонарушения принять все предусмотренные законом меры к установлению события уголовного правонарушения, изобличению лиц, виновных в совершении уголовного правонарушения, их наказанию, равно как принять меры к реабилитации невиновного.

Для достижения указанных выше задач уголовного процесса при проведении досудебного расследования необходимо соблюдение принципов уголовного процесса, установленных в ст.ст. 9-31 УПК. Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 55/89 от 4 декабря 2000 года утверждены «Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». В соответствии с данным международным документом цели эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемых далее «пытками иди другими видами жестокого обращения») включают следующее:

«а) выяснение фактов и установление, и признание индивидуальной и государственной ответственности перед жертвами и их семьями;

б) определение необходимых мер во избежание рецидивов;

с) содействие преследованию и/или в соответствующих случаях дисциплинарному наказанию лиц, вина которых установлена в ходе расследования, и указание на необходимость полного возмещения и компенсации со стороны государства, включая справедливую и адекватную финансовую компенсацию, и предоставление средств для лечения и реабилитации» [75].

На качество и эффективность досудебного расследования большое влияние оказывает использование современных методик и тактики расследования. Методика расследования является самостоятельным разделом науки, которая изучает закономерности организации и осуществления

раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений в целях выработки в соответствии с требованиями закона научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению следствия.

В широком смысле она играет роль рекомендации для следователей сделать их работу эффективной, является инструкцией для успешного расследования уголовных дел с использованием положительного опыта [76, с.45]. Процесс раскрытия и расследования является творческим процессом, требующим индивидуального подхода к досудебному расследованию конкретного уголовного дела [77, с.16]. Тем не менее, использование общих, наиболее распространенных методов способствует повышению эффективности уголовных дел о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство форм обращения и наказания.

Под тактикой расследования преступлений понимается система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по наиболее рациональной и эффективной организации всего расследования и отдельных следственных действий, по определению оптимальной линии поведения следователя в конкретных следственных ситуациях.

Международные организации придают большое значение вопросам повышения эффективности досудебного расследования уголовных дел о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Это подтверждается наличием большого числа документов, являющихся практическим руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. К ним относятся Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [78]. Стамбульский протокол, первоначально принятый в 1999 году, представляет собой ряд принципов, устанавливающих минимальные стандарты для государств в отношении

расследования и документирования пыток и жестокого обращения. Приложениями к Стамбульскому протоколу являются такие важные международные документы, как «Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», «Диагностические исследования», «Анатомические иллюстрации для документирования пыток и жестокого обращения», «Руководящие принципы проведения медицинской экспертизы в отношении пыток и жестокого обращения».

В целях обеспечения эффективного расследования уголовных дел о применении пыток или других видов жестокого обращения Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека в 2001 году был одобрен Стамбульский протокол [78]. Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 55/89 обратила внимание и настоятельно рекомендовала правительствам опираться на этот документ, используя его в качестве полезного инструмента для борьбы с применением пыток или других видов жестокого обращения [78]. На основе положений Стамбульского протокола разработаны «Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (п.2) гласят: «даже при отсутствии явно выраженной жалобы проводится расследование, если имеются другие указания на возможное применение пыток или жестокого обращения. Лица, проводящие расследование, которые должны быть независимыми от предполагаемых виновных и учреждений, в которых они работают, должны быть компетентными и беспристрастными. Они имеют доступ к беспристрастным медицинским и другим экспертам или право привлекать их для проведения расследований. Методы, используемые при проведении таких расследований,

должны удовлетворять самым высоким профессиональным стандартам, а их выводы предаются гласности» [75].

Документы ООН требуют от государств обеспечение оперативного и эффективного расследования жалоб и сообщений о пытках или жестоком обращении. «Даже при отсутствии явно выраженной жалобы проводится расследование, если имеются другие указания на возможное применение пыток или жестокого обращения. Лица, проводящие расследование, которые должны быть независимыми от предполагаемых виновных и учреждений, в которых они работают, должны быть компетентными и беспристрастными. Они имеют доступ к беспристрастным медицинским и другим экспертам или право привлекать их для проведения расследований. Методы, используемые при проведении таких расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным стандартам, а их выводы предаются гласности» [75].

В 2017 году Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан были разработаны и опубликованы «Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о пытках на основе стандартов Стамбульского протокола» [79, с.12]. Существенной частью данного практического руководства является методика своевременного и качественного документирования медицинскими работниками следов насилия, пыток и жестокого обращения. Это может служить в качестве важного доказательства, перенесенного потерпевшим.

В соответствии со ст. 113 УПК обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, являются:

«1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;

- 3) виновность лица в совершении, запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;
- 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- 6) последствия совершенного уголовного правонарушения;
- 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;
- 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;
- 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания» [3].

Одним из важнейших моментов является необходимость установления национальным законодательством обязанности направления медицинскими работниками уведомления в правоохранительные органы о факте применения пыток и жестокого обращения для дальнейшего расследования.

Сразу же после начала досудебного расследования следователем составляется план расследования с указанием наименования предстоящих к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сроков их проведения, конкретных исполнителей. Оперативным путем устанавливаются свидетели, соучастники преступления, собираются сведения о лицах, причастных к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращениям, в целях чего направляются отдельные поручения.

Роль правоохранительных органов заключается в защите общества и от преступного поведения должностных лиц этих органов, которые, применяя насилие в ходе совершения рассматриваемых преступлений, сами посягают на права и свободы личности, переступают закон и общечеловеческие нормы морали. Обращается внимание, что первоначальный этап расследования

должностных насильственных преступлений характеризуется производством таких следственных действий, как: осмотр места происшествия, осмотр должностных документов, освидетельствование, допросы потерпевших, свидетелей, очные ставки, предъявление для опознания. Исходя из вышесказанного, в правоприменительной практике часто недооценивается значение таких следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр документов, следственный эксперимент, допросы свидетелей по другим категориям уголовных дел. В процессе досудебного расследования уголовных дел о пытках или других видах жестокого обращения велико значение осмотра местности, помещений, предметов, документов, живых лиц. Осмотр осуществляется с целью обнаружения и выявления следов уголовного правонарушения и иных материальных объектов, выяснения обстановки происшествия и установления обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 219 УПК). Путем осмотра обнаруживается и исследуется значительная часть важнейших следов преступления и иных вещественных доказательств. Результаты осмотра позволяют следователю правильно определить направление расследования, составить представление о механизме расследуемого события и личности преступника. От качества проведенного осмотра во многих случаях зависит успех досудебного расследования. Статья 220 УПК устанавливает общие правила производства осмотра.

Практически всегда для участия в осмотре необходимо приглашение компетентного специалиста, не заинтересованного в исходе дела (ст.221 УПК). Учитывая, что на месте происшествия могут быть следы крови, иные выделения человека – слюна, волосы, микрочастицы, осмотр должен производиться с участием специалиста в области судебной медицины, биолога, а при отсутствии таковых – с участием иного врача. Специалист содействует следователю в обнаружении, фиксации и изъятии следов и предметов, могущих стать вещественными доказательствами, обращает внимание следователя на иные, выявленные при осмотре обстоятельства, имеющие отношение к делу, и

дает необходимые консультации. Специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием доказательств.

Приглашение специалиста целесообразно и при необходимости применения видеозаписи, использования поисковых приборов, проведения предварительных исследований вещественных доказательств, в ряде других случаев. Консультации специалиста в протокол не заносятся и используются следователем как справочный материал. При необходимости получения соответствующих пояснений на месте происшествия следователь вправе привлечь к участию в осмотре потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого.

Предпосылками для успешного осмотра являются «следующие организационные и материально-технические аспекты:

1) наличие в данном районе (городе, области) четкой системы оперативной передачи следователю заявлений и сообщений о пытках, установленного порядка его связи с руководством следственного подразделения прокуратуры и прокурором, а также порядка оповещения и сбора участников осмотра;

2) наличие межведомственного приказа о постоянно действующих группах участников осмотра;

3) надлежащая профессиональная подготовленность следователей, оперативных сотрудников службы собственной безопасности Министерства внутренних дел, специалиста-криминалиста, специалиста по судебной медицине, биолога, участвующих в осмотре;

4) наличие списка (с адресами и телефонами) специалистов, помощь которых может понадобиться при проведении некоторых сложных осмотров;

5) хорошее состояние криминалистических и научно-технических средств, особенно фотоаппаратуры, средств фиксации следов и осветительной

техники, имеющихся у следователя, прокурора-криминалиста, в экспертно-криминалистическом подразделении правоохранительных органов;

б) наличие упаковочных средств для объектов, изымаемых с места происшествия, а также спецодежды для работы в загрязненных условиях;

7) наличие автотранспорта для выездов на место происшествия» [80, с.61].

Крайне важным следственным действием является освидетельствование подозреваемого, потерпевшего и лица, на которого заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее уголовное правонарушение. Оно совершается в соответствии со ст. 223 УПК и проводится для обнаружения на теле человека следов уголовного правонарушения, признаков причинения вреда здоровью или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, если для этого не требуется производство экспертизы (ст. 223 УПК). Освидетельствование производится лицом, осуществляющим досудебное расследование, с участием врача или другого специалиста. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением тела человека. В этом случае освидетельствование производится специалистом в области судебной медицины или врачом. При освидетельствовании можно получить важные доказательства совершения пыток.

Трудность досудебного расследования пыток или других видов жестокого обращения заключается в том, что они часто совершаются в закрытых местах, при отсутствии независимых свидетелей. При этом, доказательства могут быть уничтожены или скрыты, пострадавшие и свидетели запуганы, а среди подозреваемых (представителей органов правопорядка) может быть создана обстановка взаимного противодействия досудебному расследованию.

Важным компонентом любого расследования являются защита и сохранность места происшествия. Учитывая, что большинство пыток

происходит в помещениях правоохранительных органов и местах содержания под стражей, необходимо принять меры по сохранению доказательств на месте преступления. Следователям должно быть предоставлено право получения свободного доступа к любым помещениям и зданиям, а также обеспечения сохранности тех мест, где могло быть совершено предполагаемое преступление. В противном случае получение доказательств по делу будет затруднительным.

Осмотр места происшествия проводится в соответствии со ст. 220 УПК с целью обнаружить следы преступления (кровь, слюна, иные выделения, микрочастицы, микро- следы, орудия преступления, части одежды). Желательно, чтобы при осмотре участвовал специалист-криминалист, который может найти следы, орудие преступления, правильно изъять и упаковать эти вещественные доказательства.

Предметы, обнаруженные при осмотре места происшествия, местности или помещения, изъятые при производстве обыска, выемки, следственного эксперимента или других следственных действий либо представленные по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование, организациями и гражданами, подлежат осмотру по правилам ст. 220 УПК.

Практика показывает целесообразность осмотра отдельных предметов, ранее осмотренных и изъятых при осмотре места, происшествия. Это позволяет восполнить пробелы первоначального осмотра, выявить детали, имеющие значение для дела, или убедиться в полноте первоначального осмотра. Осмотр вещественных доказательств рекомендуется производить в дневное время. В необходимых случаях при осмотре применяются те или иные научно-технические средства. Для участия в осмотре иногда следует пригласить специалиста. В ходе осмотра необходимо выявить и тщательно изучить признаки, характеризующие назначение и свойства предмета, его наименование, материал, форму, размеры, наличие клейм, марок, номеров, надписей, зазубрин, трещин, ржавчин и других признаков; состояние предмета

и его частей (особенно при осмотре оружия); наличие на предмете каких-либо следов и их характерные признаки; наличие и характер различных наложений, пыли, грязи, крови и т.д. Выявленные признаки подробно фиксируются в протоколе.

Допрос производится в соответствии с нормами главы 26 УПК. Задача допроса заключается в получении от подозреваемых, свидетелей и потерпевших достоверной информации с целью выявления истины по расследуемым делам. Допросы следует проводить непредвзято, а полученную при этом информацию сверять с тем, что уже известно допрашивающему и что может быть реально установлено.

Допрашивающий должен формулировать вопросы в рамках обстоятельств каждого конкретного дела. Даже в том случае, когда подозреваемый пользуется правом хранить молчание, допрашивающий имеет право задавать вопросы и записывать возникающую на них реакцию или отсутствие реакции.

Основными правилами проведения допросов являются:

1) простота вопросов—вопросы должны формулироваться просто, поскольку некоторые лица могут испытывать трудности при их понимании и, соответственно, при ответе у них может также оказаться ограниченный словарный запас, что затруднит изложение и объяснение фактов;

2) повторение вопросов, так как может некоторым лицам может потребоваться больше времени для приема, осознания и воспроизведения информации;

3) вопросы следует формулировать правильно, не должны носить угрожающий характер.

Подробная схема допроса лиц по делам о пытках или других видах жестокого обращения имеется в главе 5 Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [78].

Следует провести с пострадавшим проверку и уточнение показаний на месте и следственный эксперимент с привлечением судебно-медицинского эксперта с целью выявления достоверности показаний пострадавшего путем их сопоставления с обстановкой происшедшего события, уточнения маршрута и места, где совершались проверяемые действия, установления новых фактических данных (ст.ст. 257, 258 УПК).

С целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом, свидетелю, потерпевшему, подозреваемому может предъявляться для опознания лицо или предмет. Для опознания может быть предъявлен и труп.

Опознаваемый должен быть заранее предупрежден о недопустимости, каких бы то ни было реплик, жестов, угроз, угрожающих взглядов и т.п. Опознание производится в соответствии со ст. 229 УПК.

Также для проверки доводов потерпевшего, свидетелей и подозреваемых о нахождении в том или ином месте в определенный период времени в обязательном порядке необходимо:

1. Произвести выемку сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами, входящих и исходящих звонков, текстов SMS-сообщений абонентов с указанием расположения базовых станций сотовой связи. По получении сведений проанализировать их, сопоставив с полученными показаниями потерпевшего и подозреваемого.

2. В случае наличия фактов телефонных переговоров между потерпевшим и должностным лицом, на которого указывает потерпевший, необходимо произвести выемку сотового телефона и осмотреть его на предмет достоверности доводов указанных лиц.

Выемка по делам о пытках или других видах жестокого обращения производится в соответствии со ст. 254 УПК с целью подтверждения доводов пострадавшего о его нахождении в здании, где к нему применялись пытки (например, здание ОВД). Выемка производится:

- записей с камер видео- наблюдений;
- видеорегистраторов сотрудников уголовно-исполнительной системы;
- журнала учета доставленных лиц;
- сведений с базы 1-Д дежурной части;
- протокола задержания;
- журнала приема посетителей следственных изоляторов;
- суточных ведомостей дежурного наряда;
- маршрутных листов, ЖУИ;
- травматологической карты, медицинских документов и др. [79, с.35].

Выемку необходимо произвести в максимально короткий срок.

Негласные следственные действия проводятся в соответствии со ст.ст. 231 – 250 УПК).

В случае необходимости рекомендуется назначение судебных экспертиз в соответствии со ст.ст. 270 – 279 УПК. По делам о пытках могут быть назначены различные виды судебных экспертиз.

Судебно-медицинская экспертиза назначается для определения характера и тяжести вреда здоровью, а также при необходимости исследования трупа, когда имеет место подозрение о применении насилия до наступления смерти потерпевшего.

Стоит отметить, что психические расстройства (психические заболевания) на предмет оценки тяжести причиненного вреда здоровью также определяются судебно-медицинской экспертизой.

Вопросы к эксперту:

- «1) Имеются ли на теле заявителя какие-либо телесные повреждения?
- 2) Если да, то какова степень их тяжести, механизм их возникновения, давность их причинения, локализация и свойства?
- 3) Возможно ли получение заявителем телесных повреждений путем самопричинения или при падении с высоты собственного тела?

4) Возможно ли получение телесных повреждений при обстоятельствах, указанных заявителем в ходе допроса (проверки и уточнения показаний на месте, в ходе следственного эксперимента)?

5) Если у потерпевшего имеются признаки причиненного вреда здоровью, то каким мог быть механизм нанесения обнаруженных на теле потерпевшего телесных повреждений?

6) Мог ли потерпевший испытать при причинении его здоровью вреда сильную боль, испытал ли он при этом болевой шок либо терял сознание?» [79, с.31].

Судебно-психологическая экспертизы назначаются в случаях, когда для выяснения важных для дела обстоятельств требуются специальные познания. Она назначается для установления фактических данных, в основе которых лежат закономерности возникновения, функционирования, изменения признаков, отражающих свойства психики человека, происходящих в нем психических процессов, служащие выяснению отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Психологическая экспертиза может обеспечить важные доказательства насилия в отношении жертв пыток по ряду причин: пытка часто вызывает разрушительные психологические симптомы, методы пыток зачастую рассчитаны на то, чтобы не причинять физических повреждений, которые легко обнаружить на теле потерпевшего. Назначение и проведение психологической экспертизы может обеспечить доказательства о причинении потерпевшему психических страданий [78].

Судебно-психиатрическая экспертиза проводится для подтверждения факта применения к потерпевшему пыток и проводится для диагностирования психического расстройства или его отсутствия. Под психическим расстройством следует понимать психическое заболевание (психическая болезнь), в группу психических заболеваний не включаются связанные с повреждением нервной системы реактивные состояния (психозы, неврозы).

Вопросы, поставленные эксперту:

«1) Страдает ли потерпевший каким-либо психическим заболеванием, если да, то каким именно?

2) Имеются ли у потерпевшего индивидуальные – психологические особенности или иные аномалии развития, лишаящие его способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания?

3) Отдает ли потерпевший отчет своим действиям в настоящее время?

4) Склонен ли потерпевший к патологической лжи и (или) фантазированию?

5) Мог ли потерпевший в момент преступного посягательства на него правильно понимать характер и значение совершаемых против него противоправных действий?

6) Являются ли противоправные действия сотрудников правоохранительных и специальных органов психологическим давлением и могли ли эти действия повлиять на его(ее) психическое состояние и поведение в исследуемой ситуации?

7) Можно ли называть психическое состояние потерпевшего(ей) на момент противоправных действий сотрудников правоохранительных органов и гражданских лиц стрессовым?

8) Причинены ли потерпевшему психические страдания?

9) Имеются ли у потерпевшего психические расстройства?» [79, с.35].

Судебно-почерковедческая экспертиза назначается для установления определенных фактов, обстоятельств, при исследовании рукописных документов, записей или подписей. Задачи, решаемые судебно-почерковедческой экспертизой, делятся на три класса: идентификационные, диагностические, классификационные.

В рамках идентификационных задач решаются следующие вопросы:

1) Кем выполнен рукописный текст документа (его наименование и реквизиты) потерпевшим или другим лицом?

2) Кем выполнена подпись от имени потерпевшего, расположенная в исследуемом документе (его наименование и реквизиты, графа, строка, после какого слова), самим потерпевшим, подозреваемым или другим лицом?

3) Кем выполнена подпись от имени вымышленного (неустановленного) лица, расположенная (наименование и реквизиты документа, графа, строка, после слова) – подозреваемым или другим лицом?

4) Кем дописаны отдельные слова, цифры к определенному тексту подозреваемым или другим лицом?

5) Одним ли лицом выполнены тексты, подписи в нескольких документах или же отдельные части текста в одном документе?

Экспертиза должна соответствовать установленным стандартам экспертной практики. В частности, экспертиза проводится при закрытых дверях без присутствия следователей, оперативных работников и других государственных официальных лиц.

В случаях, когда установленные процедуры расследования не удовлетворяют требованиям в силу недостаточной компетенции или предполагаемой пристрастности, или же в силу явного наличия систематических злоупотреблений или по другим существенным причинам, государства обеспечивают проведение расследований с помощью независимой комиссии по расследованию или в рамках аналогичной процедуры. Членами такой комиссии избираются лица, известные своей беспристрастностью, компетентностью и личной независимостью [75].

Важным условием обеспечения эффективности досудебного расследования по фактам пыток или других видов жестокого обращения является обеспечение защиты свидетелей и потерпевших. В этих целях лица, в отношении которых осуществляется расследование, должны быть лишены возможности прямого или косвенного использования властных или контрольных функций в отношении заявителей, свидетелей и членов их семей, а также тех, кто проводит досудебное расследование. Необходимо исключить

возможность применения угроз, оказания иного давления в отношении указанных лиц от кого-либо другого человека.

В необходимых случаях, должностные лица, в отношении которых осуществляется досудебное расследование, должны быть временно отстранены от выполнения своих обязанностей в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В тех случаях, когда заключенные (потерпевшие, свидетели) подвергаются риску, их следует перевести в другое место содержания под стражей и принять специальные меры по обеспечению их безопасности.

2.2 Оценка доказательств, полученных в результате причинения психических страданий (пытки)

Доказательствам и доказыванию посвящена глава 16 УПК. В соответствии со ст. 121 УПК доказывание состоит в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела. Доказывание производится только по уголовным правонарушениям, по которым начато досудебное расследование в порядке, предусмотренном главой 23 УПК.

Согласно ст. 122 УПК собирание доказательств производится в процессе досудебного расследования и судебного разбирательства путем производства процессуальных действий, предусмотренных УПК. Собирание доказательств включает их обнаружение, закрепление и изъятие [3].

Оценка доказательств является одной из составляющих процесса доказывания. Помимо сбора важной является правильная оценка доказательств. Оценка-завершающий этап процесса доказывания по уголовному делу. При этом необходимо оценивать каждое из представленных доказательств в совокупности со всеми добытыми по делу.

Как следует из смысла положений ст. 125 УПК, «оценка доказательств является мыслительной деятельностью уполномоченных лиц, которая состоит в установлении относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела» [81, с.102].

При производстве по уголовным делам, в том числе при оценке доказательств суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель должны руководствоваться принципами уголовного процесса. При этом особую роль при оценке доказательств играют принцип законности (ст. 10 УПК) и принцип оценки доказательств, по внутреннему убеждению, (ст. 25 УПК), оценка достоверности имеющихся доказательств, в определении соответствия между подлежащими доказыванию обстоятельствами и полученными сведениями.

В соответствии с принципом законности при оценке доказательств суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель при производстве по уголовным делам обязаны точно соблюдать требования Конституции РК, УПК, иных нормативных правовых актов, указанных в ст. 1 УПК.

В соответствии со ст. 25 УПК судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Присяжный заседатель оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом совестью.

Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, означает, что принятие правоприменителем какого-либо решения производится на основе определенно сложившегося мнения относительно рассматриваемого предмета

или ситуации. В любом случае это внутреннее убеждение человека, то есть его субъективное мнение, основанное на тех или иных фактах.

В юридической литературе встречаются и несколько иные определения внутреннего убеждения, в частности, «как динамически развивающееся знание, существенное для данного уголовного дела; свободное мнение субъекта, основанное на полной уверенности своего суждения в целях обеспечить цель уголовного судопроизводства» [82, с.123]. Убеждение, согласно толковому словарю русского языка, это «прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точка зрения» [83, с.821]. Лица, оценивающие доказательства по уголовному делу, «должны быть твердо уверены в том, что-то или иное действие, или то или иное решение – правильно, то есть верно, соответствует действительности» [84, с.34]. Но отсутствие законодательной официальной трактовки внутреннего убеждения, механизмов его образования дают пищу для размышления каждому, кто сталкивается с уголовным процессом на практике и при изучении теоретических вопросов. Правоприменители обязаны считаться со всеми лицами, попавшими в сферу уголовного судопроизводства.

Внутреннее убеждение субъектов – участников уголовного процесса должно отвечать ряду критериев: быть личным, субъективным мнением, полученным в результате мыслительной деятельности правоприменителя; ориентироваться на нормы УПК.

Как было сказано выше, при оценке доказательств участники процесса должны руководствоваться и совестью. Согласно толковому словарю русского языка, это «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [83, с.741]. «Совесть – это внутренняя ответственность, контролер мыслей, чувств и действий. Она является способностью субъекта к нравственному самоконтролю и моральной саморегуляции в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства и нормами профессиональной этики (судебной, прокурорской и др.)» [84, с.35]. Участники процесса должны

формировать свое мнение об обстоятельствах дела с учетом своих внутренних морально-психологических установок, при этом сверяя их с нормами закона, то есть учитывать положения процессуального законодательства, а также иных нормативных актов. Большую сложность представляет определение понятия совести и применение данного понятия в контексте оценки имеющихся доказательств.

Понятие совести тесно связано с такими понятиями, как добро и зло, справедливость и аморальность и т.д., то есть путем осознания участниками уголовного процесса нравственного значения тех или иных действий обвиняемого, потерпевшего, иных лиц. Таким образом, «совесть является внутренним критерием соблюдения морально-этических правил, а также фактором уверенности субъекта в справедливости и беспристрастности своего мнения» [82, с.126].

В обычной жизни понятие совести не вызывает особых споров. Но при оценке доказательств по поводу понятия совести в юридической литературе существуют разные мнения. Ряд авторов полагают, что такое понятие, как «совесть» не является удачным выбором законодателя, так как категория совести весьма неоднозначна.

Н. Н. Поплавская отмечает, что «законодатель имеет в виду не совесть в ее общепринятом, народном понимании, а именно правовую совесть, т. е. способность оценивать поведение с позиции морали, но при этом в границах, очерченных законом» [85, с.19].

В монографической литературе предпринимаются попытки определить совесть как научную категорию. Однако следует признать, что применение понятия совести в статье 25 УПК действительно довольно спорно, так как при определении совести необходимо обращаться к этическим, религиозным, социальным нормам. Правоприменитель при оценке доказательств должен руководствоваться совестью и законом, но законодатель не определяет, что такое совесть. И здесь следует согласиться с тем, что любая декларативность

или неясность в формулировании норм процессуального закона может повлечь нарушения.

Еще одним принципом оценки доказательств является то, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Эта установка корреспондирует с принципами оценки каждого доказательства по отдельности и всех их в совокупности. Содержание данного принципа означает следующее:

«– при рассмотрении конкретного дела оценивать доказательства необходимо самостоятельно, а не исходить из ранее сделанной другими лицами оценки;

– результаты более ранней оценки не имеют принципиального значения для текущего рассмотрения дела, так как оценка имеющихся материалов следователем никак не связывает суд в оценке доказательств;

– наконец, и вышестоящие органы не могут предрешать итоги оценки доказательств при направлении дела на повторное рассмотрение» [82, с.127].

Основные правила оценки доказательств установлены ст. 125 УПК:

1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

2. Доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для данного дела.

3. Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном нормами УПК.

4. Доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности.

5. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, без всякого сомнения и неоспоримо

устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию [3].

В ней законодатель предусмотрел такие критерии для оценки отдельно взятого доказательства, как его относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Оценка доказательств лежит в основе принятия решения и вынесения приговора по делу.

Такое качество, как относимость, влечет оценку содержания представленного доказательства с позиции взаимосвязи с предметом доказывания. В теории права «при оценке доказательств на предмет относимости на стадии рассмотрения дела по существу принято различать два критерия: общий и непосредственный» [82, с.126].

Что касается общего, то его следует рассматривать как определенный перечень обстоятельств (ст. 113 УПК), подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также нормы уголовного закона применительно к составу правонарушения. В качестве непосредственного критерия относимости доказательства надлежит рассматривать фактические обстоятельства. Относимыми следует признавать любые сведения, которыми опровергается или подтверждается обвинение. При этом особое внимание должно быть направлено на определение относимости косвенных доказательств. Это понятно, ведь прямые доказательства, их содержание почти всегда очевидно относимы.

При определении относимости косвенных доказательств следует решить ряд сложностей. Прежде всего, сложность оценки таких доказательств связана с возможностью различного их толкования, нередко взаимоисключающего. Также вопрос об относимости того или иного косвенного доказательства может подниматься не один раз, взгляд на этот вопрос будет меняться в зависимости от новой информации об обстоятельствах дела. При исследовании косвенных доказательств необходимо акцентировать внимание на то, чтобы они

оценивались в совокупности с другими доказательствами. В этой связи при оценке относимости каждого конкретного доказательства суд должен сопоставить его с другими имеющимися в данном деле доказательствами.

Допустимость – важное свойство доказательства, основанное на ст. 77 Конституции РК, которая установила запрет на использование доказательств, полученных незаконным способом. Любое доказательство, полученное с нарушением, пусть даже и формальным, не должно применяться. Оно безоговорочно признается недопустимым.

Однако такой прямой и однозначный подход в этом вопросе ограничивает возможность суда в оценке доказательств, по своему убеждению, строго ограничивая рамки допустимых доказательств формальными требованиями. При таком подходе важные для аргументации позиции по делу доказательства, недопустимые по формальным причинам, остаются за рамками уголовного судопроизводства. Например, в протоколе осмотра места происшествия отсутствует подпись понятого, который присутствовал при проведении данного следственного действия. В данном случае было бы неправильным исключать из числа доказательств по делу протокол осмотра места происшествия. Указанный дефект можно устранить, вызвав в суд понятого, подпись которого отсутствует. Лишь формальный подход, исключающий доказательства по признаку недопустимости, способен оставить за рамками рассмотрения очень важные доказательства. Между тем, на месте происшествия, при первичном его осмотре, нередко находят важнейшие доказательства, указывающие на причастность лица к преступлению или, напротив, оправдывающих его.

При оценке доказательств с позиции их достоверности также является актуальным вопросом в уголовном судопроизводстве, так как представляет определенную сложность. Достоверность доказательств, как и их допустимость и относимость является правилом оценки доказательств, которые не имеют четкого толкования в уголовно-процессуальном законодательстве РК. Определение достоверности того или иного доказательства судом имеет

особенно важное значение, так как ошибка на данной стадии может повлечь судебные ошибки.

Достоверное доказательство должно быть получено из доброкачественного, достоверного источника информации. Но при этом «даже самый доброкачественный, к примеру, свидетель по уголовному делу может заблуждаться или ошибаться» [86, с.228]. Достоверность показаний свидетеля зависит от того, при каких условиях происходило восприятие, запоминание, а затем воспроизведение событий. Большое значение в этом процессе играют личностные особенности конкретного человека.

При проведении судебных экспертиз даже самые современные методы экспертных исследований могут оказаться недостаточными для признания заключения достоверным. Чтобы признать достоверным заключение эксперта, важна избранная методика исследования, ее бесспорность, возможность получения окончательного, а не вероятностного вывода [87, с.111]. Любое доказательство может быть поставлено под сомнение при наличии объективных признаков его недостоверности, а потому недостоверность доказательства может служить основанием о его исключении из совокупности доказательств по уголовному делу. Доказательство следует признать достоверным при наличии у субъекта убежденности в правильности его получения и отсутствии сомнений. Но знание в зависимости от степени его обоснованности может оцениваться не как достоверное, а как вероятное, то есть частично обоснованное или даже предположительное, то есть ничем не обоснованное. Знание считается вероятным при отсутствии у субъекта оценки убеждения и наличии сомнений в полученном знании. Следует считать достоверным любое доказательство, которое не опровергнуто в процессе доказывания [88, с.23]. Таким образом, при возникновении сомнений в достоверности исследуемых доказательств их следует разрешать путем сопоставления с другими установленными судом доказательствами.

Проанализировав различные определения понятия «достоверность», можно согласиться с Ю.И. Скоропуповым, что «достоверность — это одно из качеств доказательства, которое характеризует точность и правильность обстоятельств, непосредственно входящих в предмет доказывания» [89, с.206].

Итак, для того «чтобы исключить использование в доказывании недостоверных сведений, закон запрещает использовать в качестве источника сомнительный или неизвестный источник информации» [90, с.147].

При оценке доказательств должны использоваться только фактические данные, т.е. такие данные, которые соответствуют действительности и фактам. Полученная информация должна адекватно отображать объективную реальность.

В случае если в качестве доказательств будут использоваться сомнительные или недостоверные данные, существует большая вероятность неверных выводов.

В ч.1 ст. 125 УПК закреплена норма о том, что все собранные доказательства подлежат оценке с точки зрения достаточности для разрешения дела. Совокупность доказательств оценивается также с позиции достаточности собранных доказательств. Так, имеющиеся доказательства при их допустимости и достоверности могут оказаться недостаточными и не позволить сделать вывод об установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Положения ст. 125 УПК нацеливают субъектов оценки доказательств на выявление пробелов в системе доказательств, собранных по делу, на получение новых необходимых сведений.

Как отмечают в своей работе Н.Ю. Веселова, М.А. Медведева и Н.В. Воронкова: «Достаточность доказательств является оценочным понятием, невозможно дать однозначный ответ, когда именно доказательств по делу достаточно. Однако большинство ученых приходят к выводу, что доказательств достаточно в том случае, если с помощью них суд может разрешить дело. Такая

цель достигается в случае, если исследованы все доказательства, которые подтверждают или опровергают предмет доказывания» [91, с.25].

П.А. Lupинская и Р.С. Белкин, считают, что «доказательств должно быть достаточно для установления фактических обстоятельств дела, необходимых для принятия решения» [92, с.32].

По нашему мнению, вторая позиция является наиболее близкой к истине, поскольку исходя из смысла ст. 125 УПК критерий достаточности устанавливается при оценке доказательств применительно к разрешению дела, и данное свойство доказательств необходимо рассматривать именно в связи с тем, что доказательств должно быть достаточно для разрешения дела.

Именно по этой причине достаточность — это качественный, а не количественный показатель.

В ч.2 ст. 125 УПК законодателем допущено дублирование положений ч. 1 ст. 25 УПК, а именно: «Судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» [3]. Данная статья регулирует один из принципов уголовного процесса.

Аналогичное положение закрепляет ч.2 ст. 125 УПК, где установлены правила оценки доказательств: «В соответствии со статьей 25 настоящего Кодекса судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью» [3].

Такая законодательная регламентация противоречит правилам законодательной техники, установленным ч.3 ст. 24 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» о том, что «Норма права, изложенная в структурном элементе нормативного правового акта, не излагается повторно в других структурных элементах этого же акта» [93].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественная опасность применения пыток при допросе заключается в том, что признания, полученные под пытками, подменяют совокупность уличающих, бесспорных и объективных доказательств по делу. Лицо, применяющее пытки и совершающее другие противоправные действия, поступает чаще всего не потому, что хочет причинить боль и страдания человеку, от которого стремится получить признание в чем-либо, а потому, что заранее уверен в его виновности. С другой стороны, под пыткой человек способен оговорить себя либо иных лиц для того, чтобы прекратились боль, унижения и страдания, причиняемые в процессе пыток. Получив нужные им признания, лица, применившие незаконные методы ведения досудебного расследования, считают излишним далее утруждать себя и проверять другие версии случившихся событий. Когда же обнаруживается, что они ошиблись, доказательства по делу уже оказываются безнадежно утраченными. Нередко признательные показания, самооговор используются судом для признания виновным человека, не совершившего преступление.

При квалификации и доказывании дел о пытках используются оценочные понятия «физические страдания» и «психические страдания». При доказывании дел о психических страданиях (пытках) необходимо руководствоваться разъяснением Верховного суда Республики Казахстан в нормативном постановлении от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», где дано определение физических страданий. Но следует отметить, что в данном руководящем постановлении отсутствует понятие «психических страданий», при этом Верховный суд дает понятие «морального вреда». В целях единообразной практики при доказывании психических страданий при пытках, предлагаем внести поправки в абзац второй п.3 указанного нормативного постановления Верховного Суда, предусмотрев психические

страдания в качестве нравственных страданий, относящихся к моральному вреду.

Уголовный закон РК содержит нормы, направленные на противодействие пыткам уголовно-правовыми инструментами. Но как свидетельствует анализ ст. 146 УК и приведенные в работе материалы практики видно, что большинство фактов пыток остаются недоказанными, и органы досудебного расследования не используют профилактический потенциал уголовного законодательства. Этому способствуют в первую очередь недостатки законодательного регулирования ответственности за пытки. В частности, мы считаем излишним указание на цели совершения пыток, так как это серьезно ограничивает возможность применения ст. 146 УК. Несмотря на то, что Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержит практически аналогичную формулировку, это документ политического, рекомендательного характера, при формулировке норм национального права следует учитывать собственную правовую систему, а при конструировании уголовно-правовых норм сформированное учение о составе уголовного правонарушения, при котором отсутствие хотя бы одного обязательного признака влечет отсутствие всего состава в целом (ст. 4 УК, ст. 35 УПК). Наличие в действующей редакции цели как обязательного признака состава пытки, затрудняет квалификацию и процесс доказывания дел по пыткам. Помимо этого, следует пересмотреть подходы к квалифицирующим признакам, предусмотренным ст. 146 УК и дополнить ее такими признаками как – беспомощное состояние потерпевшего и малолетний возраст потерпевшего лица, поскольку на практике такие случаи имеют место быть.

Указанные поправки имеют комплексный подход и направлены на совершенствование уголовно-правовых норм, устранение спорных вопросов квалификации пыток и облегчение процесса доказывания по делам о пытках.

Анализ норм уголовно-процессуального закона об оценке доказательств, в том числе дел о психологических пытках, позволяет сделать вывод о том, что в ч.2 ст. 125 УПК законодателем допущено дублирование положений ч.1 ст. 25 УПК, а именно: «В соответствии со статьей 25 настоящего Кодекса судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью». Данная норма регулирует один из важнейших принципов уголовного процесса.

Сложившаяся таким образом законодательная регламентация противоречит правилам законодательной техники, установленным ч.3 ст. 24 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» о запрете дублирования норм права.

В целях предупреждения пыток необходимо уделять внимание процессуальным гарантиям, в том числе их закреплению в законодательстве и их практической реализации, а также обращению с заключенными и условиям содержания под стражей. В предупреждении пыток серьезным инструментом противодействия может быть следующее:

1) в нормативных правовых актах закрепление обязанности для органов уголовного преследования отражать в Журнале учета посетителей факты наличия или отсутствия пыток, когда каждый доставленный/ освобожденный собственноручно должен написать, применялись к нему пытки или нет, и лично поставить свою подпись, с вручением посетителю листа с информацией о горячей линии и контактов для обращения в случае применения к нему пыток;

2) при проверке каждого заявления о психологических пытках необходимо привлекать психолога в целях получения заключения о причинении психических страданий. Для этого необходима специальная

подготовка квалифицированных специалистов-психологов компетентных для работы в системе правосудия;

3) независимое медицинское освидетельствование играет исключительно важную роль в уголовном расследовании актов пыток, а также в получении потерпевшими компенсации и исключении доказательств, полученных с помощью пыток.

Предложенные механизмы противодействия пыткам могут сыграть значительную роль в предотвращении пыток в Республике Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 19.02.2023).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 29.09.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 02.02.2024).
4. Пытка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%8B%D1%82%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 21.06.2023).
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907. – 358 с.
6. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 15.02.2024).
7. Камиев Т.Т. Опыт проведения психолого-психиатрического исследования жертвам пыток, проблемы при проведении исследования // Сборник выступлений и рекомендаций участников научно-практической конференции «Казахстан: эффективное расследование и документирование пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство

обращения или наказания (Стамбульский протокол)». 21 ноября 2017. – Астана. – С. 62 – 68.

8. В Казахстане силовики продолжают пытаться людей и остаются безнаказанными. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://golos-naroda.kz/14413-v-kazakhstane-siloviki-prodolzhaiut-pytat-liudei-i-ostaiutsia-beznakazannymi> (дата обращения: 10.08.2023).

9. Психологи выяснили, что боль от пыток длится вечно. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://smotrim.ru/article/1335974> (дата обращения: 12.08.2023).

10. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М., 1990. – С.340.

11. Ханахмедова Л.В. Правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток: международный и национальный аспекты // Юристы – Правоведь. – 2016. – № 3. – С. 10 – 17.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 19.02.2024).

13. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т.1// Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М.: Юрайт, Международные отношения. – 2007. – 768 с.

14. The Innocence Project [Проект «Невиновность»], Leading Police Consulting Group Will No Longer Teach the Reid Technique [Ведущая полицейская консультативная группа отказывается от обучения технике Рейда]. – 2017.

15. Влияние насилия на жертвы. Программа Международного Бюро по борьбе с наркотиками и охране правопорядка Гос. Департамента США, проводимая американской некоммерческой организацией «Проект Гармония».

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dv.projectharmony.ru/chto/vliyanie.html> (дата обращения: 19.02.2023).

16. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Учебное пособие. – Волгоград.: Министерство внутренних дел СССР. Высшая следственная школа. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. – 1981. – С. 10 – 16.

17. Клоченко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации. Дисс. на соиск. уч. степени кандидата юридических наук. – М. – 2019. – 159 с.

18. Гилязетдинова И.И., Сыдыков А.Ш. Уголовная ответственность за пытки. Учебное пособие. – Бишкек. – 2021. – 58 с.

19. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000007S> (дата обращения: 20.02.2024).

20. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер. – 2005. – 400 с.

21. О понятии жестокости. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/psylingva/values_russian_culture/Zhestokost.htm (дата обращения: 20.09.2023).

22. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx> (дата обращения: 15.08.2023).

23. Дворцов В.Е. Уголовно-правовая характеристика угрозы как вида психического насилия // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 273 – 278.

24. Петин И.А. Механизм преступного насилия. – СПб.: Юридический центр «Пресс». – 2004. – с. 18 – 24.
25. Айдамирова Л.Д. Признание вины под принуждением // Евразийский научный журнал. – 2014. – № 5. – С. 282 – 291.
26. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. – М.: Изд. «Юрлитинформ». – 2008. – С. 7 – 12.
27. Антонович Е.К. Пытка и другие формы жестокого обращения в решениях по уголовным делам Европейского суда по правам человека // Правоведение. – 2019. Т. 63. – № 1. – С. 172 – 180.
28. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М.: Издательство «Юрлитинформ». – 2009. – 128 с.
29. Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2004. – 36 с.
30. Чернявский А.Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 1991. – 38 с.
31. Громов В.Г. Некоторые вопросы насилия над личностью // Уголовно -правовая охрана личности и ее оптимизация: Научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора А.Н. Красикова / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. - Саратов: Изд-во Саратов. госуд. академии права. – 2003. – С. 144 – 151.
32. Ситковская О.Д. Психологические основы уголовной ответственности. – М.: Издательство «Норма». – 1998. – 285 с.
33. Табакова С.Н. Психическое насилие / Актуальные проблемы уголовного права в новом тысячелетии: Матер. межвуз. науч.-практ. семинара, посвящ. 100-летию со дня рождения профессора М.Д. Шаргородского. – Рязань: Академия права и управления Минюста России. – 2004. – С.175 – 182.

34. Поднебесный А.Н. Психическое насилие как вид преступного насилия // XI Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: тезисы докладов. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В. – 2007. – С. 20 – 28.

35. Векленко В.В., Бархатова Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 130 – 138.

36. Гертель Е.В. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право – 2010. – № 5. – С. 16 – 22.

37. Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 90 – 98.

38. Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар. – 1999. – С. 42.

39. Семенова С.Н. Предупреждение пыток. Теория, практика, тенденции // Глаголь правосудия. – 2022. – № 2. – С. 32 – 37.

40. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: A/HRC/13/39). <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-torture> (дата обращения: 25.11.2023).

41. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S> (дата обращения: 15.02.2024).

42. Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань. – 2003. – 279 с.

43. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и

уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S> (дата обращения: 25.02.2024).

44. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под ред. С.М. Рахметова, И.И. Рогова. – Алматы. – 2016. – 375 с.

45. Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденные приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484; Методика экспертного исследования потерпевших, подозреваемых и других лиц для определения степени тяжести причиненного вреда здоровью», одобренная протоколом № 2 от 5 декабря 2016 года Ученого совета Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан.

46. Гребенкин Ф.Б. Психическое насилие в преступлениях против собственности (сравнительно-правовой анализ): Монография. – Киров: СПБИНВЭСЭП. – 2008. – 257 с.

47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С.А. Боженков, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.// Отв. Ред. А.И. Рарог. – Москва. – 2016. – 952 с.

48. Кирюхин А.Б. К вопросу об уголовной ответственности за истязание // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С.30 – 39.

49. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. – М.: Юристъ. – 2011. – 258 с.

50. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 12 месяцев 2019 года. Форма №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты (за 12 месяцев 2019 года).

[Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 25.06.2023).

51. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 12 месяцев 2020 года. Форма №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты (за 12 месяцев 2020 года).

[Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 25.06.2023).

52. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 12 месяцев 2021 года. Форма №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты (за 12 месяцев 2021 года).

[Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 27.06.2023).

53. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 12 месяцев 2022 года. Форма №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты (за 12 месяцев 2022 года).

[Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 29.06.2023).

54. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 12 месяцев 2023 года. Форма №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты (за 12 месяцев 2023 года).

[Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 25.02.2024).

55. Агибаев Н.Ж., Имангалиев Н.К. Некоторые вопросы процессуального закрепления доказательств при расследовании пыток в

пенитенциарной системе // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. – №4 (62). – С. 97 – 104.

56. Доклад о ситуации с правами человека в Казахстане за 2020 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kz.usembassy.gov/ru/ru-2020-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan-ru/> (дата обращения: 25.11.2023г.).

57. «Пытка» в уголовном праве: нормы закона и стандарты судебного рассмотрения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legal-dialogue.org/ru/torture-in-criminal-law> (дата обращения 10.12.2023).

58. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года № 217А. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 10.02.2023).

59. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2013 года № 111-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000111> (дата обращения 12.03.2023).

60. Руководство по статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Запрещение пыток. - Совет Европы/Европейский Суд по правам человека. – 2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/guide_art_3_rus (дата обращения 15.03.2023).

61. Михальчук Ю.П., Солодка В.И. Организационно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и свобод личности при

производстве по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 4. – С. 84 – 92.

62. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК. «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения 15.02.2024).

63. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 25.01.2024).

64. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

65. Гизатуллин Р.Р. Пенитенциарная преступность; криминологический аспект // Юрист Юга России и Закавказья. – 2017. – № 2 (18) – С. 24 – 26.

66. Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение/ А.Е. Шалагин // Ученые записи Казанского юридического института МВД России. – 2016. – Т.1 № 1 (1). – С. 6 – 12.

67. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qostanay.tv/politika/poslanie-tokaeva-narodu-kazahstana-ot-16-03-2022-polnyj-tekst> (дата обращения: 10.09.2023).

68. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020/history> (дата обращения: 10.08.2023).

69. Home Office, Police and Criminal Evidence Act [Министерство внутренних дел Соединенного Королевства, Закон о полиции и доказательствах в уголовных делах], 1984 (PACE) 67(7B), CODE E Revised Code of Practice on Audio Recording Interviews with Suspects [Кодекс Е: пересмотренный кодекс практики в отношении аудиозаписи допросов подозреваемых], 2016, para 3; а также: CODE C Revised Code of Practice for the Detention, Treatment and Questioning of Persons by Police Officers [Кодекс С: пересмотренный кодекс практики содержания под стражей, обращения с задержанными и допроса задержанных сотрудниками полиции] – 2018.

70. Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 17 декабря 2002 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30564386 (дата обращения: 10.10.2023).

71. A. Birtles, The European Committee for the Prevention of Torture and the electronic recording of police interviews with suspects [Европейский комитет по предупреждению пыток и ведение электронной записи допросов подозреваемых сотрудниками полиции], Human Rights Law Review (2001), 1, no. 1; J. Chalmers, Recording of police interviews [Запись полицейских допросов] – In: J. Chalmers et al. (eds.), Post-Corroboration Safeguards Review Report of the Academic Expert Group, The Scottish Government. – 2014. – p. 118 – 123.

72. «Международная тюремная реформа» (МТР) и АПП, Video recording in police custody Addressing risk factors to prevent torture and ill-treatment [Видеозапись при содержании задержанных в полиции: устранение факторов риска в целях предупреждения пыток и жестокого обращения], Detention Monitoring Tool, Second edition Factsheet. – 2022. p. 190 – 192.

73. Report to the Government of the United Kingdom on the visit to Northern Ireland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 29 August

to 6 September 2017 [Доклад правительству Соединенного Королевства о визите в Северную Ирландию представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 29 августа – 6 сентября 2017 г.], CPT/Inf (2018) – 47 с.

74. Рахманова Е.Н. Стратегии сдерживания преступности в условиях глобализации // Е.Н., Рахманова // Стратегии уголовного судопроизводства: сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. – М.: Рос. акад. правосудия. – 2008. – С. 149 – 151.

75. Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O0000000014> (дата обращения 10.12.2023).

76. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В.Д. Зеленский и др. – Краснодар: КубГАУ. – 2013. – 189 с.

77. Мишуточкин А.Л. Методика расследования отдельных видов преступлений. – Новосибирск. – 2015. – 210 с.

78. Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/publications/policy-and-methodological-publications/istanbul-protocol-manual-effective> (дата обращения: 10.01.2024).

79. Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о пытках на основе стандартов Стамбульского протокола / А.А. Ешназаров, Б.Ж. Сагымбеков и др. – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2017. – 42 с.

80. Миронова Е.А. и другие. Методика расследования отдельных видов преступлений. Учебно-методическое пособие. – Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» – 2014. – 129 с.

81. Макеева И.В. Правила и принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Экономика. Право. Общество. Т. 7. – 2022. – № 4 (32). – С.100 – 110.

82. Филяюшкина Д.А. Свобода оценки доказательств в уголовном процессе // Проблемы науки. – 2018. – № 4 (28). – С. 124 – 129.

83. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. – 1999. – 1285 с.

84. Панько Н.К. Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 32 – 42.

85. Поплавская Н.Н. Проблемы категории совести в оценке доказательств. Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве // Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти д-ра юрид. наук, проф. П.А. Лупинской: сборник научных трудов. – М.: Элит. – 2011. – С. 16 – 24.

86. Мещеряков В.С. Достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 229 – 231.

87. Артеменко С.А. Оценка допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. – М.: «Издательство ПРИОР». – 2016. – С. 110 – 121.

88. Калинин И.В. Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Материалы Всероссийской научно-практической конф. – Ростов на Дону. – 2016. – С. 21 – 27.

89. Скоропупов Ю.И. Особенности защиты прав сторон в гражданском процессе // Известия Тульского гос. ун-та. Сер.: Экономические и юридические науки. – 2013. – № 3. – С.203 – 213.

90. Лебедев Н.Ю., Степанов С.А. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления // Закон и право. – 2022. – № 4 – С. 146 – 150.

91. Веселова Н.Ю., Медведева М.А., Воронкова Н.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 54 – С. 24 – с 29.

92. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств: Сущность и методы. – М.: Наука. – 1966. – 295 с.

93. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения 10.01.2024).

«УТВЕЖДАЮ»

Декан Высшей школы права
Astana International University

Хайрмуханмедов Н.И.

«11» 01 2024 года

АКТ

о внедрении материалов научного исследования магистранта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Ахметжанова Е.А. в учебный процесс

Составили настоящий акт о том, что магистрантом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Ахметжановым Е.А. в целях апробации темы своего диссертационного исследования: «Комплексный подход в доказывании по делам о причинении психических страданий (пытки)» в рамках дисциплины «Правовая среда бизнеса и антикоррупционное законодательство» 30 ноября 2023 года проведено лекционное занятие в учебных группах «Финансы-22 Б», «Маркетинг-22 Б», «РГ и Т-22 Б» на тему: «Понятие и юридическая природа психических страданий, причиняемых во время пыток».

Форма внедрения: предложения и выводы, полученные Ахметжановым Е.А. в результате диссертационного исследования апробированы в учебном процессе и будут использованы при подготовке программ (Syllabus) по дисциплинам Высшей школы права на 2024-2025 учебный год (лекционные материалы, семинарские и практические занятия).

Обсужден и одобрен на заседании Высшей школы права.

Протокол № 3 от «11» 01 2024 года.

Члены комиссии:

Заместитель декана
Высшей школы права,
магистр юридических наук

Сеиханов Ж.Д.

Ассоциированный
профессор Высшей школы права,
кандидат юридических наук

Тусупова Л.К.

Доцент Высшей школы права,
кандидат юридических наук

Жамбаев Е.С.

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель руководителя
Службы досудебного расследования
Агентства Республики Казахстан
по противодействию коррупции

А. Муратов

« 29 » 03 2024г.

А К Т

**внедрения результатов диссертационного
исследования в практическую деятельность**

Комиссия в составе

Председатель: Заместитель руководителя Службы досудебного расследования
Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции Муратов А.К.

Члены комиссии:

Руководитель Управления по расследованию коррупционных правонарушений
в сфере государственного управления Службы досудебного расследования Агентства
Республики Казахстан по противодействию коррупции Ершат Е.Т.

Следователь по ОВД Управления по расследованию коррупционных
правонарушений в сфере государственного управления Службы досудебного
расследования Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции
Темиров Д.Д.

Составили настоящий акт о том, что магистрантом Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Ахметжановым Е.А. в целях апробации была обсуждена тема диссертационного
исследования: «Комплексный подход в доказывании по делам о причинении
психических страданий (пытки)».

Комиссией заслушаны и приняты к сведению положения, выносимые на
защиту магистрантом Ахметжановым Е.А. (об уточнении понятия «психических
страданий», путем внесения поправок в нормативное постановление Верховного суда Республики
Казахстан от 27 ноября 2015 года «О применении судами законодательства о возмещении
морального вреда», об исключении из ст. 146 УК РК указаний на цели совершения пыток и др.).

Форма внедрения: предложения и выводы, полученные Ахметжановым Е.А. в
результате диссертационного исследования практикоориентированы, представляют
ценность для дальнейшего нормотворчества и будут использоваться в практической
деятельности.

Протокол № 3 от « 29 » 03 2024 года.

Председатель:

А. Муратов

Члены комиссии:

Е. Ершат

Д. Темиров

Приложение 2

Опросный лист

Уважаемый коллега!

Настоящее анкетирование проводится в рамках магистерской диссертации «Комплексный подход в доказывании по делам о причинении психических страданий (пытки)». Полученная информация будет использоваться исключительно для научно-исследовательских целей и задач.

Просим выделить те ответы, с которыми Вы согласны, и указать персональное мнение в определенных местах. Заранее благодарны Вам за сотрудничество!

1. Укажите Вы являетесь сотрудником правоохранительного органа или суда:

- а) правоохранительный орган
- б) суд

2. Если Вы сотрудник правоохранительного органа, укажите какого:

- а) органы прокуратуры
- б) внутренних дел
- в) государственная противопожарная служба
- г) антикоррупционная служба
- д) служба экономических расследований

3. Стаж работы:

- а) до 1 года
- б) от 1 до 5 лет
- в) свыше 5 лет

4. Укажите как часто в Вашем производстве находятся дела по пыткам:

- а) 1 раз в три месяца
- б) 1 раз в полугодие
- в) 1 раз в год
- г) в моем производстве не было таких дел

5. Как часто дела по пыткам доходят до суда?

- а) все возбужденные дела доходят до суда
- б) 50 % дел заканчиваются вынесением приговора
- в) большинство дел не доходят до суда
- г) воздерживаюсь от ответа

6. По Вашему мнению нужна ли уголовная ответственность за пытки?

- а) да
- б) нет, достаточно административной ответственности
- в) да, ее следует ужесточить
- г) нет, такие дела достаточно рассматривать в рамках гражданского законодательства

7. Есть ли необходимость исключать/дополнять отдельными признаками субъективной или объективной стороны пытки?

- а) нет
- б) да, необходимо (*укажите какими признаками*)
- в) затрудняюсь ответить

8. Есть ли необходимость дополнить норму об ответственности за пытки квалифицирующими признаками (*если да, то какими*):

- а) нет необходимости
- б) да, необходимо дополнить (*укажите какими признаками*)

9. Есть ли основания признать пытки преступлением против правосудия и порядка исполнения наказания?

- а) да
- б) нет
- в) Ваш вариант ответа

10. По Вашему мнению достаточно для судебной/следственной практики разъяснений Верховного Суда РК в части квалификации и доказывания пыток?

- а) достаточно
- б) следует расширить (*укажите по каким вопросам*)

Приложение 2-1

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопросы опросного листа

Вопрос анкеты	Количество респондентов
1. Укажите Вы являетесь сотрудником правоохранительного органа или суда:	100 (100%)
правоохранительный орган	76 (76 %)
суд	24 (24 %)
2. Если Вы сотрудник правоохранительного органа, укажите какого:	100 (100%)
органы прокуратуры	25 (25%)
внутренних дел	30 (30 %)
государственная противопожарная служба	5 (5 %)
антикоррупционная служба	25 (25 %)
служба экономических расследований	15 (15 %)
3. Стаж работы:	100 (100%)
до 1 года	11 (11 %)
от 1 до 5 лет	49 (49 %)
свыше 5 лет	40 (40 %)
4. Укажите как часто в Вашем производстве находятся дела по пыткам	100 (100%)
1 раз в три месяца	0 (0 %)
1 раз в полугодие	10 (10 %)
1 раз в год	35 (35 %)
в моем производстве не было таких дел	55 (55 %)
5. Как часто дела по пыткам доходят до суда?	100 (100%)
все возбужденные дела доходят до суда	0 (0 %)
50 % дел заканчиваются вынесением приговора	10 (10 %)
большинство дел не доходят до суда	78 (78 %)
воздержались от ответа	12 (12 %)
6. По Вашему мнению нужна ли уголовная ответственность за пытки?	100 (100%)
да	23 (23 %)
нет, достаточно административной ответственности	0 (0 %)

да, ее следует ужесточить	77 (77 %)
нет, такие дела достаточно рассматривать в рамках гражданского/бюджетного законодательства	0 (0 %)
7. Есть ли необходимость исключать/дополнять отдельными признаками субъективной или объективной стороны пытки?	100 (100%)
нет	15 (15 %)
да, необходимо исключить цель	58 (58 %)
да, необходимо расширить объективную сторону	15 (10 %)
да, необходимо исключить специальный субъект	5 (5 %)
затрудняюсь ответить	7 (7 %)
8. Есть ли необходимость дополнить норму об ответственности за пытки квалифицирующими признаками (если да, то какими):	100 (100%)
нет необходимости	12 (12 %)
да, необходимо дополнить признаком – в отношении малолетних	40 (40 %)
да, необходимо дополнить признаком – в отношении беспомощного лица, в отношении престарелого лица, в отношении больного человека	46 (46 %)
да, необходимо дополнить признаком – соучастие	2 (2 %)
9. Есть ли основания признать пытки преступлением против правосудия и порядка исполнения наказания?	100 (100%)
да	5 (5 %)
нет	86 (86 %)
Ваш вариант ответа – следует признавать коррупционным	2 (2 %)
Ваш вариант ответа – следует признавать преступлением против личности	7 (7 %)
10. По Вашему мнению достаточно для судебной/следственной практики разъяснений Верховного Суда РК в части квалификации и доказывания пыток?	100 (100%)
достаточно	21 (21 %)
следует расширить - по вопросам квалификации	39 (39 %)
следует расширить - по вопросам доказывания	40 (40 %)